
КРЫЛЬЯ ВОРОНА,
КРОВЬ КОЙОТА
Ксения Баштовая

Ирреальности

Ксения Баштовая

Крылья Ворона, кровь Койота

«Автор»
2024

Баштовая К.

Крылья Ворона, кровь Койота / К. Баштовая — «Автор», 2024 — (Ирреальности)

Если над вами прошел дождь из лягушек, или у вашей кружки, стоящей на столе, выросли четыре ноги и она куда-то убежала, или на дороге проявилась лужица, из которой выглядывает рыбка в золотой короне,— не стоит искать телефон ближайшей психбольницы. Все гораздо проще. А может, сложнее, как посмотреть. Искажения приходят в наш мир. И лишь те, кто называет себя Воронами, могут их остановить. Другое дело, что обычный человек ничего подобного никогда не увидит. И вот тогда возникает вопрос: а Майя Лашкевич — обычная?

© Баштовая К., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава первая, 5
Глава вторая, 13
Глава третья, 22
Глава четвертая, 31
Глава пятая, 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Ксения Баштовая
Крылья Ворона, кровь Койота

Глава первая,

в которой Майя находит у себя страшное заболевание,
Адам понимает, что не хочет вспоминать прошлое,
а Хельдер преступает границу допустимого

«Принц на белом коне» приснился Майе Лашкевич перед самым рассветом. Если, конечно, говорить откровенно, тот, кто привиделся девушке, мало напоминал сказочное создание: ни тебе золотых кудрей, ни бездонных океанов голубых глаз, ни коня у него не было. Даже какого-нибудь ледащего Росинанта поблизости не виднелось. Но студентка была твердо уверена – это он! Ее «принц на белом коне».

Видение истаяло вместе с утренним туманом, а Майя еще целый день пребывала под впечатлением. Причем настолько сильным, что первое время совершенно не замечала творящихся вокруг странностей. А их, надо сказать, было больше чем предостаточно.

Облака раз за разом приобретали форму мчащейся по небу стаи волков, стук каблуков по асфальту отзывался перезвоном хрустальных колокольчиков, а вывеска небольшого магазинчика возле дома несколько раз самостоятельно сменила внешний вид.

Лишь в третий раз пробежав мимо, – когда наспех выскакиваешь из дома, можно забыть там не только сотовый и студенческий, но и собственную голову, – Майя заподозрила, что что-то не так. Притормозила и осторожно огляделась по сторонам.

Все было как всегда. Жаркий летний день начинал вступать в свои права. Легкий ветерок шевелил листву на росших неподалеку ивах… Только вот вывеска на магазинчике, расположенном на первом этаже высотки, внезапно подернулась сероватым туманом и словно бы изменилась.

Словно? Или на самом деле?

Девушка пригляделась внимательнее.

«ОАО КБ «Баньши». Мы оплачем ваши вклады».

Это в каком смысле? «Оплатим»? Тогда почему такая грубая ошибка?

Или ее нет и написано именно так, как и должно быть?

Да и вообще. Откуда взялся этот банк? Майя была готова поклясться, что еще вчера его здесь не было! Да еще и эта дурацкая ошибка…

Не придумав ничего лучше, девушка тормознула за локоть проходившую мимо женщину:

– Простите, а вы не подскажете, давно здесь этот банк?

Дама скользнула равнодушным взглядом по вывеске, пожала плечами:

– Да последние лет десять точно.

– Ага, спасибо… – растерянно выдохнула Майя.

Десять лет. А она только заметила и это идиотское название, и саму странную рекламу! Нет, это просто уму непостижимо… Надо ж быть такой невнимательной…

Впрочем, уже через несколько часов, когда студентка спешила домой, она вновь затормозила на том же самом месте. «Баньши» сменила вывеска «Продукты» с криво повешенной, а может и просто сбитой камнем буквой К.

И вот куда пропал банк?

На этот раз за локоть был выловлен проходивший мимо мужчина:

– Извините, а здесь вроде бы банк был?

Прохожий удивленно нахмурился:

– Да не было никогда!

Мир явственно сходил с ума.

А может, во всем виновата начинающаяся сессия?

Ответа на этот вопрос не было…

Так ничего и не придумав и решив списать все на усталость из-за сессии, девушка направилась домой.

Следующая странность случилась через пару дней. Зачеты в институте продолжались вовсю, отвлекаться на всякие несуразности не было времени, а потому вполне возможно, что диковинок вокруг попадалось и больше, но заметила их Майя, когда эти самые странности в очередной раз вторглись в ее жизнь.

Дорогу юной Лашкевич, спешившей в институт, перебежала ярко-синяя кошка.

Кошка.

Синяя.

До зачета оставалось еще два часа, можно было не опасаться, что опоздаешь, а потому студентка решительно шагнула вперед. Надо было точно определиться, на самом ли деле существует все это увиденное.

Синяя кошка пропадать не собиралась. Не истаивала хмельным туманом, не проваливалась под землю в языках алого пламени… Она просто перебежала дорогу и сейчас сидела у края газона, меряя девушку скептическим взором, – таким, каким умеют мерить только особы королевской крови и кошки.

Майя осторожно опустилась на колени рядом с диковинным созданием – асфальт сухой, можно не бояться, что испачкаешься, – протянула ладошку и осторожно коснулась шерсти. Самая обычная на ощупь… Но почему-то цвета индиго. Была бы другого оттенка, можно было бы подумать, что ее зеленкой облили, а так… Не в синьке же ее искупали, в самом деле.

Кошка сладко зевнула, встала, потянулась и, подернувшись уже знакомым сероватым туманом, стала обычной рыжей мурлыкой.

Вариант мог быть только один: галлюцинации.

Майя глубоко вздохнула, на миг прикрыла глаза, досчитала до десяти, встала… И пошла на зачет по экономике. Шизофрения шизофренией, а сессию никто не отменял.

Что не могло не радовать, до института девушка добралась без происшествий. И даже смогла сдать зачет. Преподаватель, правда, отметил, что студентка находится в совершенно расстроенных чувствах, но списал это на усталость. А сама Лашкевич, даже не задержавшись после пар, поспешила домой.

Ей надо было срочно разобраться со своей головой. Провести ближайшую вечность в комнате с мягкими стенами и добрыми улыбчивыми дядями-санитарами ей совершенно не улыбалось…

Надо сказать, для своих девятнадцати Майя Всеволодовна Лашкевич была девушкой весьма и весьма серьезной. В мистику не верила, фантастикой не увлекалась, передачи про инопланетян по телевизору не смотрела. Сны про принцев на белых конях в расчет можно не брать – мало ли какой романтический бред может присниться перед сложным зачетом?

Быстро попасть домой не удалось. Как назло, не было подходящего автобуса, и девушке пришлось проторчать на остановке около часа.

– Шлаг бы то вшыстко трафил![1] – мрачно бурчала Майя, провожая взглядом проезжающие мимо маршрутки.

Любовь к польским ругательствам передалась девушке по наследству, вместе со звучной фамилией. Поляком был дедушка по отцовской линии, черноусый Вацлав Лашкевич. В шести-

[1] Szlag by to wszystko trafił! – Пропади оно все пропадом! *(польск.)*

десятых годах прошлого века его каким-то ветром занесло в теплый Ростов-на-Дону, и здесь молодой поляк так и осел. Дедушка не любил распространяться о своей жизни на родине, и Майя до сих пор понятия не имела, почему он решил покинуть Польшу. В свои шестьдесят четыре Вацлав до сих пор говорил с акцентом, курил как паровоз и ругался на родном языке с такими загибами, что внучка слушала его с открытым ртом. А потом и вовсе переняла особо красивые обороты – благо часть выражений для русского уха звучала вполне прилично. Главное, не пользоваться тем, что уже успело восприниться великим и могучим.

Автобус, подъехавший к остановке, тоже оказался каким-то неправильным. Нет, номер маршрута вполне подходящий, другой вопрос, что на дверях нарисована какая-то перекособоченная зеленая рожа, вокруг которой шла витиеватая надпись на незнакомом языке. Пока Майя судорожно пыталась сообразить, стоит ли рисковать здоровьем, дверь распахнулась, и высунувшийся водитель что-то рявкнул, оскалив острые клыки. Впрочем, девушке было не до расшифровки его слов: она с ужасом разглядела в глубине салона толпу зеленокожих клыкастых и ушастых пассажиров и поспешно отступила на шаг. Ей этот маршрут явно не подходил.

Впрочем, остальные пассажиры, ожидающие автобус, казалось, не заметили ничего странного: дружно ломанувшись внутрь, они как ни в чем не бывало расплачивались с клыкастым водителем и занимали свободные места.

Вот какая-то бабулька – божий одуванчик протопала в глубь салона и, замахнувшись костылем на сидевшего у настежь открытого окна зеленокожего парнишку с улыбкой от уха до уха, гаркнула:

– Уступи место старушке!

Вот стайка студенток – ровесниц Майи весело впорхнула в автобус и, щебеча о чем-то своем, уютно расположилась на задней площадке, рядом с мужчиной, один в один похожим на Шрека…

Казалось, никого совершенно не удивляет происходящее!

А может, это действительно галлюцинации, видимые лишь Майе?

Домой девушка добралась лишь на третьем или четвертом автобусе. Предыдущие пришлось пропустить – слишком уж странный облик они имели: на крыше одного красовалась голова оленя, весело оглядывающаяся по сторонам и выплевывающая ленточки серпантина, другой был разрисован разноцветными лягушками, которые спокойно перепрыгивали с места на место, нимало не озабочиваясь тем, что они, по сути, были плоскими картинками…

Уже дома Майя медленно опустилась в кресло, прикрыла глаза… Надо срочно решать, что же происходит вокруг. Неужели она действительно сходит с ума?

Впрочем, заняться размышлениями о собственном психическом здоровье удалось не сразу. Сперва в комнату заглянул дедушка Вацлав, которому срочно что-то понадобилось, потом пришлось заниматься домашними делами, убирать, готовить ужин – родители придут с работы поздно, а есть-то что-то надо!

Уже поздним вечером Майя наконец попала к компьютеру и смогла заглянуть в Интернет. Искать информацию с сотового девушка не любила, предпочитая пользоваться мобильником исключительно как телефоном.

Ничего хорошего и утешительного поиски не принесли. Все увиденное вполне вписывалось в концепцию галлюцинаций. Нет, конечно, можно было предположить, что во всем виновата магия, волшебство и прочая чертовщина, но Майя в них абсолютно не верила.

Галлюцинации же, если верить всемирному разуму, могли быть и зрительными, и слуховыми, и тактильными. Что еще безумно «порадовало» несчастную Лашкевич, так это формулировка «галлюцинации никогда не возникают у здоровых людей», а раз так, можно было смело звонить «ноль-три» и направляться в ближайший дурдом.

Все это Майе совершенно не нравилось. Ну не хотелось ей всю свою жизнь провести в дурке под присмотром заботливых врачей. Так что вариант рассказать обо всем увиденном

родителям или дедушке тоже отпадал – потому как сразу приводил к первому. Ну или не сразу, а чуть попозже… Но итог все равно будет тот же.

Пришлось дальше рыться в Интернете, пытаясь сообразить, как решить задачку, подкинутую собственным разумом.

Через час поисков удалось выяснить следующее. Галлюцинации (чем бы они там ни были вызваны, шизофренией или еще каким-нибудь заболеванием) по большому счету имеют единую систему. Нельзя верить в то, что тебя похитили инопланетяне, и при этом считать себя младшей дочкой Бабы-яги. Раз заговорила о летающих тарелках, то надо быть последовательной. Инопланетяне – значит, никакая ты не нечисть, а самая обычная посланница иных миров, или, для разнообразия, наследница какой-нибудь космической империи. Вывод? Правильно. Синяя кошка, банк со странным названием и оленья голова на крыше автобуса должны охватываться единой логикой. Правда, Майя пока не видела между всем вышеперечисленным никакой связи.

Также удалось найти, что галлюцинация – это, по сути, иллюзия. А раз так, то какой бы диковинкой не выглядело происходящее – олени, там, на крышах или синие кошки – причинить вреда оно не может. Даже если что-то вдруг на тебя нападет и покусает, это все – глюк. Болезненный, но глюк.

Ну и третья логическая цепочка, которую смогла построить Майя, прямо вытекала из второй. Психов обычно почему держат в дурдоме? Потому, что они опасны для общества. Грубо говоря, когда соседи начинают, засовывая в розетку урановые кубики, облучать тебя через стенку радиацией, ты берешь молоток и идешь бить соседей по голове. Выводы? Чтобы не попасть в дурку, не надо вести себя агрессивно по отношению ко всем этим видениям, дабы случайно не напороться на настоящего человека, которому, вероятно, очень не понравится, когда ты начнешь тыкать в него ножом.

Стало быть, в ближайшее время следует действовать следующим образом: понять, что связывает все ранее увиденное, не бояться этого и не пытаться на это напасть. И, глядишь, можно будет со всеми этими глюками спокойно ужиться…

Следующие несколько дней прошли спокойно: видимо, галлюцинации начинались только тогда, когда Майя сильно нервничала. Но вот субботним утром вновь должен был состояться зачет и, направляясь в институт, студентка разглядела новую интересную вывеску, гласившую «Салон "Батори". Мы исполним все ваши соКРОВенные желания».

Сочетание прописных и заглавных букв в рекламе над заведением явно на что-то намекало. И, пожалуй, ничего хорошего от этого ждать нельзя. Но с другой стороны, Майя ведь уже пообещала себе, что она найдет логику в своих видениях. А раз так, стоило заглянуть в этот салон. Тем более что время до зачета еще оставалось.

Девушка глубоко вздохнула и, толкнув тяжелую дубовую дверь, – а ведь в последнее время все делается из металлопластика! – решительно шагнула внутрь.

Интимный полумрак, царивший в помещении, разгонялся светом слабо горящих свечей. Окна закрывали тяжелые портьеры, а стены были обиты алым бархатом. Сидевшая в глубоком кресле женщина в черном облегающем платье встала навстречу посетительнице:

– Ночь да будет вашей спутницей. – Мягкий голос сочетался с огромными темными глазами, белоснежные распущенные волосы спадали до пояса. – Впервые у нас?

Девушка судорожно огляделась по сторонам. Уж чего-чего, а такого она точно не ожидала.

– Э… Да…

– Кровь какой группы предпочитаете в это время суток?

– Простите?! – поперхнулась незваная гостья.

– Есть какие-нибудь пожелания по резус-фактору?

Тут уже Майя окончательно стушевалась.

– Боюсь, я пока не готова сделать выбор! – выпалила она. – Зайду к вам позже!

Губы женщины тронула легкая улыбка:

– Как вам будет угодно…

Из странного заведения студентка вылетела пулей. Остановилась на пороге, судорожно хватая ртом воздух. За спиной хлопнула дверь.

Майя нервно оглянулась…

«Салон красоты "Чары" ждет вас».

Видимо, шизофрения решила, что хорошего понемножку и галлюцинации надо выдавать порционно.

В последнее время количество аномалий просто зашкаливало. Если раньше их было не больше пары в месяц, то за прошедшую неделю насчитывалось уже не менее десятка. Были мелкие, пятнадцатого-четырнадцатого класса, которые удавалось только засечь, так и не узнав, что, собственно, произошло. Были средние, класса десятого, когда прибывшие на место происшествия успевали уловить призрачное мерцание таящего в воздухе объекта. Были и крупные, класса шестого, когда поисковикам приходилось врываться в изменившееся помещение, собирая льющуюся через грань энергию и приводя мир в норму. Другими словами, количество аномалий зашкаливало, переходя все мыслимые и немыслимые пределы.

Адам уставился пустым взглядом в экран компьютера.

В голове не было ни одной дельной мысли, и, честно говоря, с каждым мгновением это радовало все меньше.

Отдел статистики, в котором сейчас служил парень, должен ведь не только учесть все произошедшие аномалии, но и рассчитать, произойдет ли в ближайшее время их увеличение. Хотя куда уж увеличиваться? В принципе существовала формула, позволявшая сделать необходимые вычисления, и итог получался вполне утешительным, но сейчас проблема была в другом: Адам не видел ни малейшей логики в расположении аномалий на карте города.

Короткий щелчок мыши – и на мониторе вспыхнул знакомый план улиц. Алые точки – следы разразившихся аномалий. Рассыпанные щедрой горстью по карте, они напоминали сыпь на коже больного. Куча отметок – и никакой логики в их расположении. Хорошо героям фильмов: присмотрелся, голову почесал и рассчитал, что движение проблемы выстраивается в четкую линию. А тут… Несколько отметок на левом берегу Дона, десяток крапинок в центре и щедрая россыпь в Первомайском районе. Что может быть причиной такой хаотичности?

Если бы проблема была в истончении грани, все аномалии разместились бы примерно на одной территории. Значит, дело в чем-то другом…

Щелчок мыши, и количество отметок на экране уменьшилось раза в два: сейчас программа показывала только по-настоящему крупные аномалии, охватывающие большие территории или большое количество людей. Но в любом случае их слишком много. Семнадцать штук – это вам не койот наплакал. Обычно такое количество заметных происшествий за год случается. А тут – учет всего лишь за неделю.

Парень задумчиво потарабанил пальцами по губам.

– Верин! – гаркнул знакомый голос над самым ухом. – Опять своей дурью маешься?!

Адам подскочил на месте – нервы после стресса стали просто ни к черту! – и оглянулся:

– Опять ты…

За спиной стоял, радостно скалясь, Кирилл, или Кир. Вместо черных форменных брюк – выварenные джинсы. Волосы мокрые, как после душа. Под глазом наливается нездоровой синевой свежий фингал. На поисковика парень совершенно не тянул – разве что майка была правильного оттенка.

Ухмылка:

– Я. Могу еще раз повторить: опять своей дурью маешься. Возвращайся к нам.

– Пошел ты, – скривился Адам.

Киру прекрасно известно, почему Верин ушел в статотдел. Но при этом бывший напарник все равно не терял надежды, что однажды тот вернется, и уж тогда-то… Что именно «тогда-то», Кир еще не сформулировал, но, судя по всему, ничего хорошего никого не ждало.

– Возвращайся-возвращайся! – Поисковик сделал вид, что ничего не услышал. – Я вон только за сегодня успел уже одну водянку словить и три раза…

– …в глаз получить, – в тон ему продолжил Адам.

Слушать похвальбу приятеля ему совершенно не хотелось. Когда сам лишен возможности участвовать в поиске, проще сделать вид, что тебя он не интересует, чем каждый раз объяснять, что вернуться ты не можешь.

– Да даже если и так! Зато медальон до краев полон! – Кир хлопнул себя по груди, нащупав под ладонью приятную прохладу металла. – А ты небось от одной зарплаты до другой кукуешь… Слушай, может, с тобой поделиться? Я через пару часов опять на поиск иду. С учетом количества аномалий, полчаса – и я опять под завязку.

– Обойдусь.

Честно говоря, принять предложение приятеля очень хотелось. Но гордость старинного рода Вериных, возводивших свое происхождение аж к первой Стае, не позволяла признаться, что Адам действительно едва сводит концы с концами. Тем более что та же самая гордость не позволяла и к родителям за помощью обратиться. Общаясь по скайпу с родными, Адам уже пятый месяц подряд натягивал на лицо радостную улыбку и жизнерадостно сообщал, что у него все чудесно, работа в поисковиках интересна, как никогда, зарплата – энергией и обычной наличкой – выплачивается вовремя и в срок, а заряд кулона плещет через край. Хорошо хоть мама ни разу не попросила показать медальон. А то была бы еще одна головная боль…

– Понятно, – вздохнул Кир, присаживаясь на край стола. Перегнулся через монитор, рассматривая карту на экране, ничего занятного не нашел и предложил: – Может, пойдем пообедаем? А то мне через два часа на новый поиск, а я на ногах со вчерашнего утра.

Адам усмехнулся:

– Видишь, до чего тебя поиск довел? У нас в статике такого никогда не бывает.

По правде говоря, парень лукавил. Будь его воля, он бы с радостью сбежал вместе с Киром, но…

Но Кир этого не знал.

– Ну вот такой вот я идиот. Пошли, а? Есть хочется, ворону бы съел!

– В*о*рона! – нравоучительно поднял палец статист, но из-за компьютера все-таки выбрался.

За границей парящего в пустоте острова начинался рассвет. У самого края, в темнеющей пустоте небес черные краски бездны расцвечивались алыми полосами…

Хельдер Лейден с трудом подошел к кромке, свесился с обрыва и заглянул за край Запретного острова. Зависший в безвоздушном пространстве клочок земли казался выдернутым из реальности – это если не знать, что реальность здесь может быть какой угодно. Едва заметное в алых отблесках основание мерцало, словно подернутое легкой дымкой. Вроде бы так легко: протяни руку – и нащупаешь комья драгоценной почвы, отломишь кусочек корней, пробивших землю и высунувшихся в пустоту. Но пальцы самую малость не достают до такой далекой и такой желанной цели…

Чуть поодаль виднеется рассыпающая брызги лента Горячей реки. На этом острове, как и на многих других, Горячая падает с края в чернеющую пустоту, проходит под зависшим в беззвездном пространстве островом, поднимается вверх и вновь впадает в свое русло, объединяя, таким образом, исток и устье… Мист Харб, глава Серых, утверждает, что вода, собранная

из нижней части кольца любой реки, имеет живительную силу. Но ведь туда еще дотянуться надо, и не Хельдеру с его куцыми силенками соваться вниз.

Парень поднял голову. Алые полосы, хаотично расчертившие черноту неба, становились все шире. Еще пара минут – и можно будет разглядеть край парящего неподалеку соседнего острова. Да и оттуда будет все различимо. А это совсем невесело. Если Бурые заметят, что на Запретном кто-то есть, головы не сносить.

Надо сказать, Хельдер сам виноват, что так поздно достиг цели. Пока уговорил Нориа заменить его на ночной службе, пока собрал нужное количество амулетов, с таким трудом купленных у контрабандистов, шмыгающих за грань, пока настроил портал с Домового острова, пока нашел на Запретном точки концентрации силы – уже и время прошло. Нужно как можно скорее все здесь заканчивать, иначе еще немного – и к обрыву Запретного важно шагнет через портал Черный Гормо Даккен со свитой. Будет очень трудно объяснить, как сюда занесло одинокого Крапчатого с полной сумкой магических ловушек. Нет, конечно, может быть, Черный по блату, специально для Хельдера Лейдена и сделает исключение, прикажет сильно не пытать… но проверять это не хотелось.

Парень одной рукой подтянул к себе валявшуюся неподалеку сумку, не глядя вытащил из нее гладкий металлический шар и, перевесившись через край, изо всех сил швырнул сферу вниз и назад – к основанию Запретного острова.

«Только бы долетел», – беззвучно взмолился Хельдер, провожая взглядом вырвавшуюся из руки ловушку.

Промчавшись около браса[2], сфера треснула по периметру и, выпустив десяток игл, на миг застряла в воздухе. Хельдер впился в нее отчаянным взглядом, побелевшими губами бормоча молитву Первому. Прошептал несколько слов и замолчал, сообразив, что взывать к божеству просто бессмысленно. Первый далеко не дурак и помогать сейчас не станет. Главное, чтобы не помешал.

Зависшая в пустоте, едва различимая в темноте сфера крутанулась на месте и рванула вперед – намного быстрее, чем в момент броска, – к бурым камням основания Запретного острова. Долетела, на полной скорости врезалась в рыжую глыбу, опутанную высунувшимися из земли корнями, и словно впиталась внутрь. Лишь легкий металлический отблеск на камне подсказывал, что здесь разместилась ловушка.

Сработало!

Оставшиеся шары Хельдер раскидал быстро – точки концентрации были найдены верно.

Встав, парень закинул сумку на плечо и огляделся по сторонам. Теперь нужно срочно найти убежище.

Впрочем, легче сказать, чем сделать. Мист Харб рассказывал, что, создав мир, Первый шагнул именно на Запретный остров. Именно здесь он попробовал свою силу, здесь плакал, завидуя удачам Другого, сюда пришел зализывать свои раны… Запретный остров не зря назывался Запретным – колебания магического фона творили здесь такое, что большинство физических законов, более-менее действовавших на других островах, казались детской сказкой. Например, русло Горячей реки, вдали, у самого истока, отрывалось от земли и, зависнув в паре брасов от почвы, словно диковинный синий шланг, завязывалось узлом и лишь потом опускалось, и воды вновь входили в берега. Даже стоять здесь можно с большим трудом, а уж идти – и подавно: с каждым шагом болтыхало во все стороны так, словно ты решил станцевать джигу во время землетрясения. Наверное, только Черный со свитой сможет пройти здесь без проблем.

Ну или сам Первый. По слухам, он очень любил Запретный остров. Честно говоря, чтобы в это поверить, нужно быть круглым идиотом. Или обладать своеобразным чувством юмора. Которое, по отзывам, и было у Первого. В это как раз очень легко поверить – достаточно

[2] Б р а с – мера длины, равная примерно 1,7 м.

посмотреть на Кремпи Тайроса из свиты Черного. Вот уж точно над кем Первый пошутил, создавая… Заячья губа, выпученные глаза, заостренные уши и нехилый магический потенциал, о котором сам Хельдер мог только мечтать.

Впрочем, если задуманное получится, не то что Бурый Кремпи, сам Черный на коленях ползать будет.

Спекшиеся плиты, покрывавшие Запретный остров, начинали наливаться ядовитым зеленым светом. Парящие в отдалении обломки колонн – говорят, здесь когда-то стоял главный храм Первого, – медленно пульсировали багровым, подхватывая энергию начинающегося рассвета.

Кожу защекотал озноб от начавшего открываться портала. Еще пара мгновений, и Черный ступит на землю Запретного острова. Хельдер нашел взглядом трещину в земле, подмеченную, еще когда он только перенесся сюда, и сдавленно застонал: расщелина, в которой он надеялся скрыться от всевидящего ока Гормо Даккена, прямо на его глазах схлопнулась и даже следов не видно – лишь гладкие плиты.

Кажется, байка о том, что здесь остаются незыблемыми только колонны храма да река, а все остальное появлялось и исчезало совершенно непредсказуемым образом, вполне правдива.

До виднеющихся за развалинами деревьев еще надо добежать. А на это требовалось время, которого у Хельдера совершенно нет… Да и то не факт, что та милая рощица не растает в воздухе в самый интересный момент, явив нарушителя пред грозные очи Черного.

Уже наметились синие брызги портала. Уже на виднеющейся вдали кромке Карманного острова замелькали коричневые мундиры Бурых… Еще чуть-чуть и…

Что ждет нарушителя, посмевшего шагнуть на землю Запретного острова? Кто-то говорил о колесовании на Круглом острове. Кто-то рассказывал, что нечестивцев привязывают к верхушкам молодых деревьев на Лесном острове. Кто-то вспоминал о виселицах острова Горбатого…

Хельдер накинул на плечо пустую сумку, зажмурился и шагнул за край, в расчерченную багровыми всполохами темноту.

Глава вторая,

в которой Адам понимает, что что-то идет не так,
шизофрения Майи продолжает прогрессировать,
а Хельдер задыхается от проблем

Офис ростовского филиала ООО «Стая» располагался неподалеку от центра города, и в принципе этому можно было бы радоваться: сеть, созданная статистами, позволит заглянуть на каждую улочку и обнаружить малейшую аномалию, поисковики по первому сигналу могут легко добраться куда угодно (если есть личный транспорт и не приходится пользоваться общественным, опасаясь постоянно попасть в пробку), а учетчики разберутся с последствиями этой самой аномалии.

Центр города – это очень хорошо. Если не считать того, что сам офис располагался в здании, построенном еще при царе Горохе, до «Стаи» этот дом был занят то ли детским садом, то ли музыкальной школой, проводка постоянно искрила и коротила, компьютеры, за которыми работали статисты, вечно зависали, а на ближайших тихих улочках, в народе прозванных Нахаловкой, не было ни малейшего намека ни на какое кафе, где удалось бы пообедать двум вырвавшимся из пучины работы трудоголикам.

Короче, идти обедать вдвоем – совершенно не вариант, нужно найти кого-то третьего. Главное, чтобы у этого третьего была машина, на которой можно добраться до ближайшей забегаловки и пообедать, не боясь отравиться. Нет, конечно, рабочий амулет позволит определить, насколько съедобно поставленное перед тобой блюдо, но запасы Адама сейчас практически на нуле, так что он предпочитал не тратить драгоценные крохи энергии.

Третий нашелся довольно быстро. Забежавший на этаж статистов, чтобы получить сведения для сличения количества аномалий и выброса энергии, учетчик Димка Стеклов был выловлен и остановлен простым вопросом:

– Обедать идешь?

Стеклов – долговязый, непривычно светловолосый, одетый не по форме в серый джинсовый костюм, – уставился на приятелей поверх сползших на кончик носа очков:

– Я деньги, которые на обед оставались, уже на бензин потратил.

До зарплаты, которая в Стае выдавалась и энергией, которой заряжался кулон, и самыми обычными рублями, еще неделя, а потому Стеклов, как обычно, израсходовавший все деньги в начале месяца, в последние дни почти перебивался с хлеба на воду: поделил все, что осталось, на равные доли и старался тратить не больше учтенного. Другой вопрос, что в последнее время он предпочитал ездить на своей машине, а не стоять в пробке в автобусе, так что периодически оставался без обеда.

Кир и Адам переглянулись: повторять намек не пришлось. Если Димка отвезет до нужной забегаловки, то почему бы не заплатить за него в кафе?

Стеклов был против. Сперва он вообще заявил, что отвезет друзей просто так, но на вполне резонный вопрос Адама:

– Мы будем обедать, а ты сидеть за столом и облизываться? – достойного ответа у него не нашлось.

Кафе носило гордое название «Серебряный источник». И, пожалуй, это было единственным достоинством этого заведения. Поцарапанные пластиковые столы без скатертей, увядшие тюльпаны в вазочках, разномастные солонки и перечницы… Одинокая официантка в сером переднике принесла меню и вернулась за стойку, сладко зевая и потягиваясь.

Честно говоря, Адам сюда по собственной воле никогда бы не зашел, но Кира и Димку эта забегаловка, кажется, вполне устроила.

Уже за столиком, скользя взглядом по выцветшим строчкам меню, Адам почувствовал, как нагревается амулет на шее.

– Поблизости аномалия, – хрипло обронил он, пытаясь взглядом выцепить, что изменилось в окружающем мире. Будь он поисковиком, понять, что не так, было бы намного проще.

Не отрывая взгляда от меню, Кир ткнул пальцем себе за спину: бутылки на стенде за барной стойкой медленно меняли форму – вытягивались длинными трубочками, разбухали круглыми кувшинами, обрастая оплеткой из шпагата, расползались пузатыми баллонами.

– Мелочь. Класс пятнадцать-бис, – прокомментировал Кир, скользнув рассеянным взглядом по барной стойке. – Не обращай внимания, само рассеется.

Адам медленно отвел взор: полгода назад, когда он еще был поисковиком, такая мелочевка могла привлечь внимание. Теперь же, когда на голову сыпались нестабильности, достигающие пятого-четвертого класса, ни Кир, ни Димка не придавали никакого значения каким-то там бутылкам.

– Что будете заказывать? – Официантка наконец решила подойти к их столику.

Ответить парни не успел: мобильник Кира противно взвыл: «И вновь продолжается бой!» Поисковик поднял трубку:

– Слушаю, Маркин… Угу, скоро буду. – Он отключился, перевел взгляд на Стеклова: – Аномалия на «Северном». Шестой класс. Вызывают всех поисковиков. Дим, подвезешь?

Тот покосился на меню и тоскливо вздохнул:

– Куда ж я денусь с подводной лодки? Эд, мы тебя бросим, хорошо?

Уж на что Верин не любил, когда его так называли, но улыбку выдавить удалось. Кажется, даже вполне правдоподобную:

– Без проблем. Доберусь до работы сам.

Напрашиваться в компанию на выезд не стал: при любой аномалии больше восьмого класса Адам в своем нынешнем состоянии был скорее обузой, чем помощником. И, похоже, это навсегда.

Хлопнула дверь…

Оставшись в одиночестве, парень даже не мог придумать, что заказать на обед. Официантка все ждала, и бывший поисковик, чтобы избавиться от нее, буркнул:

– Зеленого чая.

Девушка удивленно заломила бровь – она явно рассчитывала на заказ покрупнее – и удалилась, покачивая бедрами. Там, где ее каблуки касались пола, распускались крохотные тюльпанчики.

«Тринадцатый класс», – автоматически отметил про себя Верин.

Есть не хотелось совершенно, в голову лезли мысли о собственной бесполезности.

Звякнула об стол кружка. Плавающие на поверхности чаинки складывались в неприличное слово, а ручку медленно оплетал вьюнок.

«Одиннадцатый класс», – меланхолично подумал Адам, отхлебывая из кружки. На миг задумавшись о последствиях, парень воровато огляделся по сторонам и принялся распутывать вьюнок на ручке. Зажав зеленый побег между пальцами, торопливо спрятал его в карман. Сейчас воспользоваться все равно не получится, для этого нужен особый настрой, а что касается несанкционированности действий – так все на крупной аномалии. Разве кто-нибудь что-нибудь заметит?

Волноваться о самой аномалии и отсутствии рядом с ней поисковиков тоже не стоило: переход от пятнадцатого до одиннадцатого класса занял всего несколько минут, а при такой скорости дальше десятого не пойдет: вся энергия уйдет на скорость прохождения между уровнями. Плохо, конечно, что все поисковики в другом районе, но с этим ничего не поделаешь. Остается только ждать и надеяться, что ни во что не вляпаешься.

Последние глотки чая отдавали на вкус розмарином, а когда парень поставил кружку на стол, из глубины чашки ему по-свойски подмигнула синяя рогатая физиономия с пятачком вместо носа. Адам расплатился с официанткой и вышел из кафе.

Это, конечно, отвратительно, что ни одного поисковика сейчас не вызовешь – все на более крупной нестабильности, а Адам сейчас статист и сделать ничего не сможет при всем своем желании.

На улице не было никакого намека на аномалию: видно, она просачивалась в кафе с другой стороны здания. По большому счету Адам со спокойной совестью мог ехать в офис – в его компетенцию на новом месте работы не входил непосредственный контакт с нестабильностями, но годы работы в поисковом отряде брали свое…

Пройдя вверх по улице, парень остановился, коснулся ладонью висящего на шее амулета – пусть сейчас его способности были крайне куцыми, но хотя бы слегка помочь кулон мог. Металл медленно остывал под ладонью – кажется, статист пошел не в ту сторону. Парень развернулся и двинулся в противоположном направлении.

С каждым шагом амулет под ладонью становился все горячее. Адам, конечно, пока не замечал никаких изменений в окружающем мире, но это вполне объяснимо: аномалия вполне могла скрываться за углом. Тем более что подвес на кожаном шнурке уже начинал обжигать кожу – можно было не трогать его пальцами, проверяя температуру.

Шаг, другой.

Завернуть за угол…

Аномалия была класса пятого, не меньше: видно, через стенку в кафе просачивались лишь легкие брызги. Даже удивительно, что, заметив высокую опасность в Северном микрорайоне, Стая не обратила внимания на происходящее в центре.

Всего в квартале от Адама улица превращалась во что-то иное. Казалось, огромная клякса, оброненная с кисти неизвестным художником, встала вертикально, закрыв собой весь проспект и открывая проход в иной мир. В аномалию.

Ровный асфальт дороги переходил в рыжие, спекшиеся между собой плиты. Светло-голубое небо резко сменялось черной бездной, расчерченной алыми полосами всполохов. Даже дома, выстроившиеся вдоль улицы, обрывались, исчезали неожиданно, как обрезанные ножом.

Вдали виднелись парящие в воздухе обломки мраморной колоннады, а у края аномалии, у самого перехода в настоящий мир, наливалось ядовитой прозеленью дымное облако – и черт его знает, что это было такое.

Если у Адама и были комментарии к происходящему, то только непечатные, вроде тех, которые он прочел в чашке чая. Столкнувшись полгода назад с аномалией на пару классов ниже этой, Верин вылетел из поисковиков. Какие будут последствия у новой встречи – одному Ворону известно.

Как, ну вот как Стая могла не заметить эту аномалию?! Почему всех отозвали в другой район?!

Замершую на самой границе реального мира фигуру Адам вначале не заметил – слишком уж крошечной она казалась на фоне разворачивающегося действа. Впрочем, даже разглядев стоящую спиной к нему девушку, Адам не придал этому никакого значения: все равно никто, кроме членов Стаи, не обращает внимания на нестабильности. Даже такие крупные.

Но странное дело, незнакомка в легком сарафане, до этого стоявшая неподвижно, вдруг отступила на шаг. Еще на один…

Словно она испугалась аномалии.

Словно она видела ее…

На зачет по анализу финансово-хозяйственной деятельности Майя пришла в совершенно расстроенных чувствах. Пропускала мимо ушей вопросы преподавателя, отвечала невпопад, а

потому неудивительно, что ее отправили на пересдачу, которая должна состояться через пару дней.

«Хвост» у студентки Лашкевич был далеко не первый, так что по этому поводу она особо не переживала – голова сейчас была занята совсем другим.

Странная беловолосая женщина с мягкой полуулыбкой до сих пор стояла перед глазами. Вот из каких глубин подсознания мог выплыть вопрос: «Кровь какой группы предпочитаете»? Да еще и «в это время суток»?

Фильмы про всяких там вампиров Майя принципиально не смотрела, считая все это бредом сивой кобылы. А вот гляди ж ты…

А чего стоит контрольный в голову: «Есть какие-нибудь пожелания по резус-фактору?». Нет, шизофрения явно заглянула в такие пучины разума, о которых Лашкевич и не подозревала.

Медленно шагая по улице, девушка все пыталась сообразить, как такое вообще возможно. Вроде бы жила тихо, никого не трогала, и вдруг раз! – и синие кошки, зеленые пассажиры и «кровь какой группы…». Нет, ну как вообще такое могло получиться? И главное, почему? Вроде бы никто из родных никогда на галлюцинации не жаловался… Нет, дедушка Вацлав, когда Майя была совсем маленькой, пугал ее байками про «стр-р-рашного койота, который придет из бездны и утащит». Куда именно утащит, так и осталось загадкой: обычно в этот момент в комнату входила мама, укоризненно качала головой, мол, папа, как же вам не стыдно пугать ребенка, и начинала сама рассказывать сказки. Вполне обычные. Про Золушку и Красную Шапочку. Про Белоснежку и Щелкунчика…

Но ведь сказки дедушки Вацлава – это всего лишь сказки! Они не имеют никакого отношения к галлюцинациям Майи. Тем более что в этих видениях не было ни койота, ни бездны. Были кошки, автобусы и странные вопросы.

Майя шла, уставившись в землю, а потому вначале не заметила ничего необычного. Подумаешь, стук каблуков по асфальту стал чуть тише, это бывает.

Лишь когда дорога под ногами начала пружинить, девушка заподозрила что-то неладное.

Вскинула голову… И поняла, что все предыдущие видения были детским лепетом по сравнению с тем, что ее подсознание нарисовало сейчас.

Сердце заколотилось как сумасшедшее. Дикий панический страх захлестнул душу, и девушка, не в силах справиться с ним, отступила на шаг, еще на один, еще… И во что-то уперлась.

Майя медленно обернулась, мысленно уже готовясь к тому, что увидит какого-нибудь фиолетового пришельца с Альфы Центавра, и окаменела. Перед ней стоял приснившийся ей несколько дней назад «принц»…

Сомнений быть не могло. Черные, коротко стриженные волосы, римский профиль, квадратный подбородок… Черная майка с коротким рукавом обтягивала рельефные мышцы. На груди на простеньком кожаном шнурке висела бронзовая подвеска, изображающая какую-то птицу, расправившую крылья.

Это действительно был он. Приснившийся Майе «принц».

Как и во сне – без коня.

Девушка не могла отвести глаз от незнакомца. Вот лично для нее он действительно был воплощением всех сокровенных девичьих грез…

А потому, без сомнения, был самой обычной галлюцинацией.

Настроение, еще несколько мгновений назад при виде «принца» взлетевшее до горних высот счастья, тотчас упало ниже плинтуса, сразу после того как в кудрявую голову Майи забрело это вполне логичное объяснение.

В самом деле, глупо предполагать, будто то, что несколько дней назад увидела во сне, решило воплотиться в реальности. Особенно после всех этих кошек и прочей чепухи.

Надо же, а ведь такая красивая галлюцинация…

Майя тоскливо хлюпнула носом. Нет, ну вот почему проблемы сыплются на голову одна за другой? То кошки синие, то пустота с парящими колоннами вместо знакомой улицы, то теперь вот воплощение девичьих грез оказывается банальным глюком. А ведь так было бы здорово, встреть Майя этого парня в реальности… Ну вот почему так не бывает?!

Впрочем, галлюцинация действовала по своей внутренней логике. Подцепив двумя пальцами подбородок Майи, парень запрокинул ей голову и требовательно поинтересовался:

– Ты что, это видишь?

Что именно «это», сомнению не подлежало. Другой вопрос, что банальная галлюцинация не имела никакого права так обращаться с Майей. Поэтому девушка вывернулась из хватки и, нервно дернув плечом, буркнула:

– Вижу. И что?

«Интересно, а что происходит в реальности?» – закралась в голову любопытная мысль. Впрочем, она тут же испарилась, поскольку «галлюцинация» вцепилась рукой в плечо Майе и на всякий случай уточнила:

– Колоннаду тоже?

– И черное небо с красными полосами, – вежливо согласилась девушка, осторожно пытаясь разжать цепкие пальцы, впившиеся ей в руку. Главное, не вести себя агрессивно.

– Хреново, – подытожила галлюцинация.

Как действовать в данной ситуации, Адам просто не знал. Видеть аномалии могли только члены Стаи. Парень даже не был уверен, будут ли замечать друг друга представители двух разных нестабильностей, решивших пересечься друг с другом. А тут непонятная девчонка, которая видит, что творится на самом деле. И плюс к ней – аномалия пятого класса. Причем аномалия, отблески которой очень быстро перескакивают от одного уровня к другому. А это значит, что сама нестабильность в ближайшее время будет только расти.

И что прикажете делать несчастному статисту?!

Не придумав ничего более умного, Адам свободной рукой похлопал по карманам, разыскивая телефон, не нашел и тихо ругнулся – видно, оставил мобильник в офисе.

Незнакомка между тем все не оставляла осторожных попыток освободиться. Худенькая, невысокая, она едва доставала Адаму до груди. Вьющиеся волосы пребывали в художественном беспорядке, а ремешок сумки, небрежно наброшенной на плечо, почти перетерся, еще немного – и лопнет.

Зеленоватое облако, мерцающее подле границы аномалии, все росло. Да и сама нестабильность только увеличивалась в размере, захлестывая все большее пространство реального мира. Еще немного и… И что? С проблемами такого размера парень пока не сталкивался.

Адам вообще сейчас был бесполезен. Амулет и возможности статиста не позволят справиться с такой нестабильностью. Но ведь нельзя оставить все как есть!

Еще и эта девушка…

Майе совершенно не нравилось происходящее. Мало того что незнакомец (или галлюцинация? Или незнакомец – галлюцинация?) ее не отпускал, так он еще и сам стоял как вкопанный, вперив взгляд в тот кошмар, что творился ниже по улице. Понятно, что ничего из происходящего не могло причинить никакого вреда, но сам факт нахождения рядом с такой «странностью» был, мягко говоря, неприятен.

– Телефон есть?! – ожил незнакомец.

Довольно неожиданно. Только что стоял, молчал, а тут вдруг… Нет, у галюников явно была какая-то своя внутренняя логика, которую Майя пока не могла уловить.

Впрочем, если это всего лишь видение, то вряд ли оно похитит мобильник и убежит с ним вверх по улице. Тем более что руку девушки пока никто так и не отпустил, держат по-прежнему крепко – вон, на плече скоро синяки будут… Интересно, а они вообще сейчас могут возникнуть? Нет, Майя, конечно, слышала, что под гипнозом люди могут чувствовать несуществующие ожоги, уколы… А синяки появляются или нет? И кто, кстати, будет держать мобильник в руках, если Майя сейчас найдет его в сумке и отдаст? Может быть, телефон просто-напросто упадет на землю?

Не упал. Парень большим пальцем той же руки, в которой держал трубку, набрал три девятки и поднес мобильник к уху:

– Пятый класс. На Буденновском… Что значит «все на выезде»?! Кто у аппарата?!.. Ни одного отряда нет, что ли?!.. Да какой, на фиг, Северный?! В центре аномалия, сносит все к вороньей бабушке, а у вас все на выезде!.. Верин докладывает, кто еще! По голосу трудно узнать?!.. Ах, «много нас таких»?!.. Понаберут по объявлению! – зло буркнул он, выключая телефон. – Еще и трубки бросают…

Майя все не могла отвести от разговаривающего «принца» взгляда. Если он взял телефон в руки, значит, он не галлюцинация?! Значит, он сейчас действительно стоит рядом с ней, именно такой, как ей приснился несколько дней назад?!

Хотя тут может быть и другой вариант. Рядом с Майей действительно стоит какой-то юноша, но благодаря помутнению рассудка девушка видит совсем не того, кто находится рядом. То есть сейчас тут мирно прогуливается какой-нибудь ботаник, а воображение рисует принца на белом коне.

Парень меж тем бросил короткий взгляд на Майю:

– И вот что теперь мне делать?! Ладно, с аномалией я точно не справлюсь. О ее существовании доложил, пусть теперь как хотят, так поисковиков и выискивают, моя хата с краю, я ее все равно не потяну… А с тобой надо разобраться. Пойдем в офис. – И он потянул девушку куда-то в сторону.

Вот этого Майя совершенно не собиралась терпеть. Ходят тут глюки всякие, да еще и командуют нещадно! О благом намерении не спорить, соглашаться и не вести себя агрессивно было мгновенно забыто. Девушка рванулась в сторону:

– Не пойду я никуда!

Нет, конечно, еще оставалась вероятность, что это уже приехали санитары, просто воображение сейчас изображает все именно так, но в дурку хотелось меньше всего.

Разозлившийся Адам потянул ее сильнее. Объяснять что бы то ни было он незнакомке не собирался: хотя бы потому, что сам ничего не понимал.

Майя тормознула еще сильнее, даже ногами в землю уперлась. А для того, чтобы гарантированно никуда не идти, выставила вперед свободную руку, нечаянно толкнула незнакомца ладонью в грудь…

Пальцы случайно коснулись бронзовой подвески…

Перед глазами полыхнула яркая вспышка света…

Центр тяжести на всех островах спрятан где-то в глубине. Шагнешь с обрыва – и тебя притянет к основанию. Будешь идти по отвесной стене, а самому будет казаться, что движешься по обычной равнине.

Это все Хельдер знал с детства. Другой вопрос, что вышеперечисленные правила действуют на всех островах, кроме Запретного. Если на Домовом, Горбатом, Лесном есть более-менее устоявшиеся физические законы, – пусть на каждом свои, но они устоявшиеся! – то здесь могло быть что угодно.

Сделав шаг в бездну, Хельдер мог провалиться куда-то вниз и падать до скончания веков (кстати, неизвестно, есть ли там воздух), мог пролететь несколько брасов и зависнуть, не в

силах сдвинуться ни вверх, ни вниз, мог… да могло быть еще что угодно! На Запретном острове нет законов и правил. Особенно сейчас, когда только началась неделя Пришествия. В эти дни может твориться невесть что. Так, по крайней мере, говорили те, кому повезло – или не повезло, как посмотреть – оказаться здесь.

Как ни странно, но парню улыбнулась удача. Он приземлился на четвереньки, замер, хватая ртом воздух и пытаясь привести себя в чувство. Перед глазами мелькали разноцветные круги, а к горлу подкатывал противный комок. Руки подломились, и парень рухнул, уткнувшись лицом в рыжий камень.

Упал он на бок, чуть ударившись виском и чувствуя, что с каждым мигом ему все сильнее не хватает воздуха. Впрочем, чего он ждал у основания Запретного острова? Это место не рассчитано на человека, а значит, еще несколько минут – и дышать точно будет нечем. Воздух есть наверху, там, где можно спокойно пройтись по горизонтальной поверхности, а не здесь, на оплетенном корнями камне, где ты держишься каким-то чудом, – со стороны, наверное, похож на муравья, замершего на вертикали. Впрочем, кто сейчас будет смотреть со стороны? Первый забросил Запретный, а остальным есть дело только до поверхности…

Нужно как можно скорее выбраться в более безопасное место. Ну или хотя бы туда, где можно находиться, не боясь, что твой вздох будет последним.

Хельдер перекатился на спину, замер, чувствуя, как пульс отзывается в голове ударами молота, а затем резко сел. У него не было времени на то, чтобы подниматься медленно и неторопливо, постепенно собираясь с силами.

От быстрого рывка перед глазами вновь потемнело, впрочем, Хельдера это не остановило. Встать он все-таки смог. Правда, при этом пошла кровь из носа, но лучше уж так, чем никак.

Парень запрокинул голову, зажал на несколько мгновений пальцами переносицу, потом вытер окровавленную руку о рубашку и решительно шагнул вперед. Да, нужно срочно найти безопасное место.

Ну или хотя бы добраться до магических ловушек.

Каждый шаг давался с трудом. Во рту чувствовался привкус металла, кровь все продолжала бежать из носа, и Хельдер несколько раз вытирал ее рукавом рубахи. О красоте можно позаботиться потом, если получится задуманное.

«Если» здесь – ключевое слово. В конце концов, если ничего не получится, то когда-нибудь какие-нибудь смельчаки, решившие забраться на Запретный остров и прыгнуть с обрыва, найдут здесь останки…

Думать об этом совершенно не хотелось. Дышать становилось все труднее.

Хельдер сплюнул на землю, с удивлением разглядев в слюне сгустки крови, и ускорил шаг. Кажется, времени оставалось все меньше.

Если расчеты верны, то ближайшая ловушка находится за скалой прямо по курсу. Другой вопрос, что до нее еще надо добраться. Ну и совсем другой – что здесь, в основании Запретного острова, за те несколько минут, пока он добирался до ловушки, все могло измениться не раз.

В ушах уже шумело, перед глазами стоял красный туман, а кровью парень сплюнул уже раза четыре, не меньше.

Шаг.

Еще один.

Еще.

Глупый-глупый муравей идет по основанию острова…

Обогнуть камень. Огромный, больше своего роста…

Ноги подкосились: ловушки не было. Оранжевые камни основания обрывались в нескольких брасах впереди, открывая вид в бесконечность. Перевали через край – и верх с низом вновь поменяются местами, сможешь забраться на сам остров.

Как раз в гостеприимные руки Бурых, которым, несомненно, будет интересно узнать, какого койота кто-то ползает по основанию Запретного острова, да еще и во время недели Пришествия.

Ловушка могла пропасть куда угодно. Не факт, что Хельдер правильно рассчитал направление. Его могло снести в сторону во время прыжка. Да что там думать! Рыжий камень основания мог просто бесследно поглотить металлический шар, не оставив никаких следов, – здесь и сейчас возможно все! Другой вопрос, что дышать становилось все труднее, переползать через край к Черному и Бурым из его свиты парень не собирался – лучше умереть здесь, чем у них в руках, – а без ловушки Хельдер долго на поверхности основания не протянет.

По земле пробежала трещина. Спекшийся камень у самых ног Хельдера разошелся, явив огромный провал.

Времени на размышления особо не было. Пусть эта яма может захлопнуться так же легко, как и появилась, но, с другой стороны, выбирать-то не из чего! Там, в глубине, вероятно, хватит воздуха. Вдобавок этот ход в земле вполне может вывести на поверхность где-нибудь на расстоянии от Черного. Ну а кроме того, а провале вполне может обнаружиться впитавшаяся в основание магическая ловушка.

Хельдер в очередной раз провел рукавом по лицу, стирая дорожки подсохшей крови, и шагнул в провал…

Для разнообразия приземлился он на ноги. Огляделся по сторонам: законы физики Запретного острова опять решили пошутить – вход, через который он попал сюда, находился не над головой, а сзади, за спиной, словно парень спокойно вошел в пещеру в горе. Впрочем, это было вполне обычным явлением на большинстве островов. А уж здесь, на Запретном, да еще и в неделю Пришествия…

Что не могло не радовать: теперь дышалось чуть полегче. Да и кровь носом идти перестала. Парень покосился на бурые пятна, засохшие на рукаве, и направился вперед в глубину пещеры. Куда-то ведь она ведет. Выбираться назад, на основание острова, было бы безумием. Ну а если бояться того, что стены могут просто сомкнуться над твоей головой – следовало не заморачиваться с ловушками и порталами, а спокойно сидеть дома и надеяться, что когда-нибудь перейдешь на следующую ступень.

Единственный источник света оставался за спиной. С каждым шагом становилось все темнее, и Хельдер выставил вперед руки, надеясь, что он ни на что не натолкнется. Идти почему-то становилось все труднее, словно перед парнем вдруг выросла упругая невидимая преграда, через которую предстояло прорываться вперед.

Последнее усилие, последний шаг…

Перед глазами вспыхнул зеленый свет…

Когда Хельдер проморгался, выяснилось, что пещера, по которой он шел, полностью сменила свой облик: под самым потолком вверх ногами выросло множество грибов, дающих легкое зеленоватое освещение, а выход наружу исчез – вместо него появился длинный тоннель, уходящий куда-то вдаль в обе стороны.

Запретный остров лишний раз решил доказать, что он не является чем-то статичным.

По крайней мере, воздух здесь тоже имеется. А значит, у Хельдера есть пара минут на то, чтобы отдохнуть, отдышаться, прийти в чувство и идти дальше.

Парень присел на землю, оперся спиной о стену и закрыл глаза.

Кажется, задремал. По крайней мере, когда он вновь зашевелился, грибы сменили свое свечение с зеленого на красное.

– Миленько, – буркнул парень, озираясь.

В багровом освещении все казалось каким-то жутковатым. Даже засохшие пятна крови на рубахе приобретали какой-то зловещий оттенок. И это при том, что Хельдер прекрасно знал их происхождение.

Впрочем, что не могло не радовать, ему хотя бы полегчало за прошедшее время. Перестала кружиться голова, а металлический привкус во рту почти прошел.

Сейчас Хельдер корил себя за то, что так беспечно заснул: а если бы эти грибы оказались разумными и плотоядными, как на Синем острове? Или, как на Гробовом, выпускали в воздух ядовитые пары?

Оставалось только радоваться, что ничего плохого не произошло. Кажется.

В любом случае надо выбираться отсюда. И как можно быстрее. Что случилось с ловушками, придется разобраться попутно.

Парень решительно двинулся вперед по коридору. Шаги гулко отзывались в пустоте, тоннель петлял из стороны в сторону…

За очередным поворотом Хельдеру послышался какой-то шум. Он остановился и, медленно подкравшись, выглянул из-за угла.

Тоннель переходил в пещеру. Как и во всем коридоре, здесь под потолком росли светящиеся грибы. Впрочем, это было единственное сходство. Пол переливался всеми цветами радуги, у дальней стены расположилось нечто, больше всего похожее на вымахавшую в два человеческих роста кучу фиолетового желе, удивленно моргающего десятком глаз с огромными пушистыми ресницами, а в середине комнаты, рядом с неподвижно лежащим парнем, сидела, зажмурившись и обняв себя за плечи, молодая девушка, исступленно повторявшая:

– Это галлюцинация, я все это придумала. Это галлюцинация…

Глава третья,

в которой Адам отказывается реагировать на системные раздражители,
Хельдер близко знакомится с животным миром Запретного острова,
а Майя лишний раз убеждается в тяжести своего заболевания

Когда Майя наконец проморгалась, выяснилось, что ничего хорошего от встреч с «принцами» ждать нельзя. Если раньше галюники ограничивались единичными случаями, вклинившимися в окружающий мир, то сейчас вся реальность решила измениться, став настолько невероятной, что девушке захотелось взвыть в полный голос.

Радужный пол пещеры оригинально сочетался с растущими на потолке грибами, отбрасывающими отблески красного света, а куча желе в дальнем углу булькала, выпускала пузыри и вообще вела себя непотребно. Довершал картинку вышеупомянутый «принц», неподвижно валявшийся у ног Майи. Честно говоря, девушка предполагала, что по канонам сказки все должно быть наоборот – закатывать глаза и падать в обморок должны девицы, а не юноши, но, видно, у шизофрении свои правила. Впрочем, сейчас Майе было не до размышлений о сказках, принцах и прочей ерунде: желе булькнуло как-то особенно выразительно, и из глубины бесформенной массы выплыл… глаз.

Самый обычный глаз. С веками, ресницами, радужкой и зрачком… правда, в сочетании с неопрятной грудой странной консистенции этот самый глаз смотрелся, мягко говоря, странно.

Или страшно.

Майя замерла, ошарашенно уставившись на происходящее.

Желе решило не останавливаться на достигнутом: уже через несколько минут количество глаз пополнилось. Радужки у них теперь были самых разнообразных цветов: красная, синяя, зеленая, голубая… Видно, желе решило, что нужно придерживаться традиций разноцветного пола.

Один глаз моргнул, вытянулся на длинной ножке вперед, почти дотянувшись до Майи… Перепуганная девушка плюхнулась на пол и забормотала:

– Это галлюцинация, я все это придумала. Это галлюцинация…

О том, что если это все не видения, то ее вполне могут съесть прямо здесь и сейчас, девушка не задумывалась, слишком уж страшно ей было.

Кто-то осторожно потряс ее за плечо:

– Эй, ты чего?

Майя вздрогнула, вскинула перепуганные глаза: рядом с ней стоял невысокий худощавый парень. Белая рубаха с кружевными манжетами, закрывающими кисти рук, была заляпана неопрятными бурыми пятнами, а темные брюки, заправленные в высокие сапоги, выпачкались в рыжей пыли. На плече висел кожаный рюкзак. В светло-русых волосах застрял упавший с потолка крошечный светящийся гриб на тонкой ножке, под острым носом виднелись потеки засохшей крови, а серые глаза глядели напряженно и устало.

– В смысле? – не поняла Майя.

Для начала надо было точно уяснить – настоящий он или такая же галлюцинация, как «принц» и желе.

– Что за чушь несешь? Глазуна никогда не видела?

Галлюцинация. Надо признать, вполне симпатичная, но при этом галлюцинация. Действующая по правилам своей внутренней логики, охватывающей все эти видения в совокупности.

Чем там это лечат?

Налюбовавшись на радужный пол, грибы и глазастое желе, Майя уже не боялась врачей и психушки.

– Я согласна на галоперидол, – тихо выдохнула она, вставая. – Только уберите это. – Девушка ткнула пальцем в желе.

Хельдер ошарашенно потряс головой. Ответа на вопрос, почему незнакомка так странно себя ведет, он не получил, а сам факт того, что она испугалась совершенно безобидного зверя, уже начинал настораживать.

Да еще и ее спутник, так и не пошевелившийся с того момента, как Хельдер зашел в пещеру…

Впрочем, проблемы надо решать по мере их поступления. Магических ловушек в пещере не наблюдалось, искать их можно еще целую вечность, а потому ничего умнее, кроме как помочь этим двоим, Хельдер пока не придумал. В конце концов женщины Бурыми быть не могут, значит, незнакомка безопасна. А ее спутник признаков жизни не подает. Да и Гормо Даккена поблизости не наблюдается…

Для начала, раз девушка так боится безобидного глазуна, следовало избавиться от этого зверя. Обхлопав карманы, парень обнаружил мелкую монетку в три ора[3]. Сойдет. Подкинув металлическую пластинку на ладони, Хельдер широко размахнулся и швырнул ее в глазуна. За мгновение до того, как монета коснулась фиолетового желе, зверь испуганно дернулся в одну сторону, в другую и, невнятно булькнув, ушел сквозь стену. Только слизистое пятно на полу напоминало о том, что еще несколько мгновений назад здесь кто-то был.

– Минус один, – деловито подытожил Хельдер, поднимая звякнувшую по разноцветным камням монетку, и, повернувшись к незнакомке, продолжил тем же тоном: – Теперь пора разобраться с тобой.

Майя испуганно сжалась в комочек. Она не видела, что кинули в страшное существо, но происходящее нравилось ей все меньше и меньше. И главное, все труднее было себя убеждать в том, что видения не причинят никакого вреда.

– Хватит дрожать, – поморщился парень. – Можно подумать, я кусаюсь!

– А точно нет? – уточнила студентка, не отрывая от него напряженного взгляда.

– Пока никого не съел. Ты, вообще, кто такая? И что забыла на Запретном острове?

– Запретном острове? – Может, внутренняя логика у шизофрении и была, но уловить ее у Майи пока не получалось.

– Запретном, – согласился Хельдер. – Кстати, твой спутник так и будет валяться? Может, ему помочь надо?

И, не дожидаясь ответа от девчонки, он шагнул вперед, склонился над неподвижно лежащим парнем, перевернул его с бока на спину… и отшатнулся как от прокаженного:

– Ворон!

Бронзовая подвеска на шее у «принца» пульсировала алым светом в такт с ударами сердца…

– Ты тоже из них?! – Хельдер вскинул руки на уровень груди. Пусть сил не так уж и много, но на один удар точно хватит. Между пальцами зазмеилась черная дымка. – Где твой амулет?!

Майя переводила потрясенный взгляд с одного парня на другого. Она все меньше понимала, что здесь происходит. Развитие «сюжета» шизофрении набирало обороты, и, похоже, никто не собирался отчитываться, о чем же тут, собственно, шла речь.

«Принц» чуть слышно застонал, что-то невнятно забормотал, на губах выступила сизая пена…

– О, подыхать собрался, – удовлетворенно подытожил Хельдер, глянув на валяющегося у него под ногами парня. – Скоро за ним пойдешь?

---

[3] 1Ор – денежная единица, используемая на островах. Один тиор – шесть каоров. Один каор – шесть оров.

Новый стон. Черный дымок, вьющийся между пальцами незнакомца, все уплотнялся, все сгущался… «Принц» закашлялся, громко, надрывно, так, словно ему было нечем дышать…

Майя упала на колени рядом с «принцем». Какая, к черту, разница, глюк он или настоящий, если он умирает?! Может, конечно, его и в природе-то не существует, но стоять и смотреть, как у нее под ногами бьется в конвульсиях, не размыкая глаз и не в силах встать с пола, человек, девушка не могла.

Она понятия не имела, что ей делать. Кашель становился все надрывнее, пена на губах начала краснеть… Вцепившись в плечо «принца», Майя с трудом перевернула его на бок, надеясь, что это хоть как-то ему поможет. Пару раз хлопнула ладошкой по спине – может, он чем-то поперхнулся?!

Кулон на шее светился все ярче. Уже не думая, что она делает и правильно ли поступает, Майя рванула за кожаный шнурок и, не глядя, отшвырнула подвеску в сторону. Бронзовая птичка звякнула об переливающийся всеми цветами радуги пол, и грибы на потолке медленно начали тускнеть…

Кашель в самом деле стал тише.

Свет тоже становился все слабее.

– Что за?.. – озадаченно закрутил головой Хельдер.

Он даже забыл, что удерживает в руках атакующее заклятье, и черный дым, кружащийся вокруг его пальцев, начал постепенно бледнеть.

Из стены высунулся длинный серый язык, скользнул по полу, подхватил оброненную подвеску и втянулся обратно.

А через пару мгновений из стены появился и хозяин этого самого языка. И Хельдер понял, что проблемы у него только начались.

Всегда считалось, что серая веретенница обитает только на Ночном острове. Всегда считалось, что она не выносит замкнутых пространств. Всегда считалось, что она предпочитает, чтобы жертва находилась в одиночестве.

Сегодня зверь решил нарушить все правила.

Тонкая, длинная, похожая на огромную спираль, созданную из покрытой серой шерстью проволоки, тварь мягко вкатилась в пещеру и замерла. Если бы у нее были глаза, Хельдер сказал бы, что она приглядывается. Впрочем, никто до сих пор не мог объяснить, каким образом веретенница обнаруживает своих жертв.

Майя притихла, изумленно глядя на странное существо. Было оно не таким пугающим, как исчезнувшее ранее желе, но что-то подсказывало, что радоваться этому не стоит.

«Принц» уже почти не кашлял. Лишь мелко вздрагивал всем телом, выплевывая серовато-красные сгустки.

А Хельдер вдруг отчетливо услышал биение собственного сердца…

Собрать силы для атаки удалось быстро – благо дым, клубившийся между пальцами, еще не рассеялся до конца. Парень и сам прекрасно понимал, что против веретенницы это заклятие особо не поможет, но выбора не было: на Запретный остров он пошел без оружия.

Скользящий шаг вперед, и черное облако сорвалось с ладони, на миг окутало зверя… И рассеялось, не причинив никакого вреда.

– Шкура Первого! – зло ругнулся парень.

Он-то рассчитывал на то, что будет хоть какой-то эффект! Никто, конечно, не говорил о летальном исходе, но зверь мог хотя бы на шаг отступить, заволноваться, что ли…

Никакой реакции.

Впрочем, все-таки кое-какая реакция была. Зверь решил атаковать.

Вытянувшись в узкую струну, веретеница закрутилась на месте, выбирая жертву, а потом рванулась к Хельдеру, сообразив, что начинать надо с того, кто мог отбиваться.

Парень дернулся в сторону: теперь эта тварь точно не отстанет, пока не одолеет жертву.

– Убирайся! – Сумка, висевшая на плече, от резкого рывка слетела на пол, но Хельдеру сейчас было не до того, чтобы поднимать ее.

Майя, не догадавшись, к кому относится этот крик, удивленно вскинула голову: она как раз пыталась усадить «принца», надеясь, что тогда он перестанет кашлять.

– Уходи! – вновь рявкнул Хельдер, в последний момент ускользая из-под удара вытянувшейся в струну веретенницы. – Она занята мной!

Никакой филантропии в действиях Хельдера сейчас не было, обычный расчет: зверь занят сейчас только им, девчонка явно не в себе и сопротивляться не будет, а значит, чтобы получить хоть какой-то шанс справиться с нападавшей тварью, надо чтобы пещера была пуста. Нет ничего хорошего в том, чтобы, пытаясь уйти от хищника, споткнуться об чью-нибудь ногу.

Майя, вцепившись в плечо «принцу», попыталась осторожно отползти от эпицентра событий: шизофрения шизофренией, но все слишком уж как-то реалистично и ярко. И нет ничего хорошего в том, что сейчас, спасаясь от странной серой твари, выдуманной твоим больным подсознанием, по тебе пробежится это самое видение килограммов шестьдесят весом. А то и больше.

Доползти до стены девушка смогла. Она даже смогла оттащить бесчувственного «принца» из середины пещеры. Но что делать дальше, совершенно не представляла. «Принц» дышал тяжело, в груди у него что-то булькало и хрипело… А у самой Майи ужасно дрожали руки.

Веретенница и Хельдер Лейден кружились по центру комнаты. Зверь изредка замирал, нетерпеливо подрагивая и изготавливаясь к прыжку, а затем бросался вперед, вытянувшись в тонкую струну, норовящую вонзиться в незащищенное тело. Крапчатый уже несколько раз успел уйти из-под удара, но от напряжения снова лопнул какой-то сосуд в носу, и на разноцветный пол упали первые капли крови.

Серая тварь, почувствовав манящий запах еды, заплясала еще нетерпеливее, норовя достать такую манящую жертву. Удар – и на рубашке, заляпанной бурыми потеками крови, появился короткий разрез: зверь чудом не дотянулся до кожи.

Хельдеру становилось все труднее уходить от атак. В голове не было ни малейшей идеи, как справиться со зверем. Для уничтожения веретенницы нужны способности Бурого, не меньше, а сейчас, после прыжков с Запретного острова, парень сомневался, что он бы даже на Песочного смог сдать проверку, не говоря уже о родном ранге Крапчатого.

Новая струйка дыма, зародившаяся между пальцев, истаяла раньше, чем оформилась до конца. Рывок веретенницы – и Хельдер, пытаясь уйти от удара, отступил на шаг, запнулся обо что-то, неловко завалился на спину… Зверь навис над ним, изготовившись к последнему, решающему удару…

Майя прекрасно понимала, что все это галлюцинации. Она отдавала себе отчет, что все ее попытки помешать кому бы то ни было в реальном мире могут обернуться… ну, например, попыткой дать по голове какой-нибудь бабушке – божьему одуванчику (а в результате этого, как ни крути, вполне можно оказаться в смирительной рубашке)… Но сделать с собой девушка ничего не могла.

Пальцы нащупали какую-то увесистую вещицу на полу, и, прежде чем девушка сообразила, что делает, она широко размахнулась и швырнула находку в зверя.

Серая, похожая на металлическую, сфера вылетела из руки и врезалась в самый центр ожившей спирали. На миг зависла, не касаясь дымчатой шерсти… Но уже через мгновение по шару прошла трещина, и он раскололся на две половинки, выпустив на свободу зеленую шаровую молнию. Искры, разлетевшиеся от нее в разные стороны, заплясали по шкуре, создание взвизгнуло, снова вытянулось в струну… И осыпалось на пол кучкой серого меха. Сверху упала спираль из медной проволоки.

На полу валялись две полусферы, клубился легкий дымок…

Хельдер медленно сел, помотал головой и обвел ошарашенным взглядом пещеру.

С трудом встав, подошел к останкам поверженного зверя и принялся сматывать медную проволоку, оставшуюся от веретиницы. Смотал, сунул в карман и хрипло спросил:

– Где ты взяла ловушку? – Подобрать остатки шара он тоже не забыл.

Майя недоуменно на него посмотрела:

– Что?!

Девушка совершенно не ожидала, что может произойти что-то подобное. Если в реальности она кинула в кого-то камень, пусть даже ее больной разум представил это металлической сферой, то этот «кто-то» не мог вот так просто превратиться в какую-то пыль! Это… ну это просто нереально! Неправдоподобно! Не… Других эпитетов Майя подобрать не могла. Да и стоило ли?

– Где ты взяла магическую ловушку? – повторил вопрос Крапчатый, наткнулся на непонимающий взгляд и решил уточнить вопрос: – Шар этот где нашла?

Металл холодил пальцы. Сейчас ловушка была практически пуста – почти вся энергия, что скопилась в ней за прошедшее время, ушла на уничтожение веретенницы. Впрочем, горевать по этому поводу Хельдер не собирался: ему совершенно не хотелось пойти на ужин серой твари, намного важнее было получить ответ на вопрос.

– Он сам в руки попал, – всхлипнула Майя, покосившись на «принца»: тот почему-то перестал булькать, хрипеть и вообще подавать признаки жизни.

Хельдер задумчиво закусил губу: в принципе ловушка действительно могла попасть сюда сама. Запретный остров – место весьма нестабильное, предмет, находящийся в одной части острова, через час может оказаться в другой, просто-напросто просочившись сквозь стену. Тем более что сфера изначально имеет таковые свойства. Другой вопрос, почему она, направляясь к центру острова, вдруг оказалась здесь… Похоже, Хельдеру подсунули бракованный товар…

А может, это не его ловушка? Парень внимательнее присмотрелся к обломкам. Да нет, точно такой же шар, как тот, что он бросал с обрыва… Вот и как тут понять, что происходит?

Тихий всхлип донесся до его ушей. Хельдер вскинул голову. Девушка отчаянно теребила лежавшего без движения типа, пытаясь привести его в чувство:

– Он… Он, кажется, не дышит!

Вот по этому поводу Хельдер совершенно не собирался волноваться. Не дышит – и слава Первому! А вот к вопросу, была ли девчонка такой же, как и помирающий тип, стоило вернуться.

– Ты из них?

– Что?

– Ты – тоже?.. – что именно «тоже», Хельдер не сказал: любой здравомыслящий человек и без того поймет, что имелось в виду.

Незнакомка к таковым, похоже, не относилась:

– «Тоже» что?!

Впрочем, ответа Майя ждать не стала, вновь склонившись над неподвижным телом. Пусть «принц» и галлюцинация, но ее ведь все равно нельзя оставлять без помощи!

Шлепки по щекам ни к чему не привели. Шевелиться, кашлять и вообще подавать хоть какие-то признаки жизни новый знакомый отказывался. Кажется, даже дышать не собирался.

Оказывать первую помощь девушка не умела – в институте ничему подобному не учили, начальную военную подготовку в школе Лашкевич прогуливала, а потому сейчас почувствовала, что ее захлестывает волна паники. Майя совершенно не знала, как помочь умирающему! Если он, конечно, уже не отправился на тот свет и его еще можно спасти.

А вот для Хельдера ситуация складывалась странно. Девчонка, похоже, совершенно не представляла, кто перед ней! Но ведь это возможно только в одном случае. Случае настолько

сказочном, что если предположить, будто это правда, то самые заветные мечты окажутся вполне осуществимыми…

Впрочем, чтобы выяснить, действительно ли девчонка та, за кого себя выдает, следовало убраться с Запретного острова. Причем вместе с ней.

Хельдер подобрал с пола слетевшую во время драки с веретенницей сумку, решительно шагнул к девушке, положил руку на плечо:

– Пойдем!

– Что?

Она других слов не знает?

Хельдер постарался подавить раздражение и держаться в рамках приличия.

– Пойдем, говорю. Или ты решила застрять здесь до скончания веков?

Вот когда они выберутся отсюда, можно будет показать клыки.

По большому счету то, что ее куда-то звали, вполне могло оказаться приглашением во вполне нормальный реальный мир. Ну, например, если этот патлатый парнишка – замаскированный медбрат, прячущий за спиной шприц с успокоительным. А раз так, стоило согласиться и тихо-мирно пойти с новым знакомым.

Проблема была в другом. «Принц на белом коне». Пусть он десять раз был плодом больного воображения, пусть! Но он сейчас умирал! И оставить его здесь одного Майя не могла…

– Я… Я должна помочь… – всхлипнула студентка.

– Этому?! Ты с ума сошла?! – По лицу парня скользнула гримаса отвращения.

Хельдер просто не смог сдержаться. Что поделаешь, он не был Серым, способным в любой ситуации контролировать свои эмоции.

Впрочем, уже через пару мгновений парень смог справиться со своими чувствами. Девчонка ведь действительно может быть не отсюда, и тогда она может не знать, кто лежит у ее ног. Нет, конечно, вероятность того, что она не с островов, очень мала; из мира, созданного Другим, мало кто может попасть во вселенную Первого, но вдруг сказки действительно стали реальностью? Что тогда? Тогда есть два варианта. Первый: незнакомка может быть из той же падали, что сейчас лежит у ее ног, и сейчас она просто искусно играет свою роль, делая вид, будто ничего не понимает… Но тогда почему у нее нет кулона? И почему она до сих пор жива? Неужели верен второй вариант, о котором Хельдер даже боялся мечтать и который может сделать явью самые дикие фантазии?

Проверить это можно единственным способом – забрав девчонку с Запретного острова. А она, похоже, одна не пойдет. А если эта скотина, что сейчас валяется на земле, подохнет, девчонка будет, мягко говоря, не в настроении.

Времени на размышления не оставалось. Хельдер взвесил в руке половину металлического шара, зачерпнул кончиками пальцев видневшуюся на дне сферы слизь и резко сжал кулак.

Тело словно прошил разряд молнии. Казалось, встряхнуло каждую клеточку, каждую молекулу. Даже тех капель энергии, что оставались в ловушке, было достаточно, чтобы полностью восстановить запасы, почти полностью израсходованные при переходе на Запретный остров. Впрочем, с учетом того, что Крапчатый собирался сейчас делать, надеяться, что силы хватит надолго, не приходилось.

А Майе на миг показалось, что фигура ее собеседника подернулась легким туманом, то ли исчезая, то ли меняя свою форму. Что только при шизофрении не почудится…

На миг позволив переизбытку силы стечь с кончиков пальцев, Крапчатый подхватил его над самым полом, сжал в упругий комок, чуть пружинящий в руке, и подбросил комок энергии, только начинающий формироваться, на ладони. Сиреневый крошечный шарик завис на уровне глаз, разбрасывая в разные стороны молнии. Небольшие, едва заметные, они таяли в

воздухе, оставляя слабый запах озона, а светящиеся грибы на потолке чуть слышно шипели при исчезновении каждой новой искорки.

Хельдер протянул руку к неподвижно лежащему телу. Маленькая шаровая молния послушно скользнула следом. Короткий пасс, и шарик растекся плоским блином, зависнув над ладонью. Новый жест, и лепешка упала на грудь этому типу, туда, где раньше был бронзовый кулон, и то ли растворилась, то ли впиталась…

Майя так до конца и не поняла, что произошло, но «принц» вдруг вздрогнул всем телом, вновь закашлялся…

– Я поставил барьер, – хрипло обронил Хельдер.

У него самого после такого мощного колдовства кружилась голова, а во рту ощущался привкус крови.

Скорее всего не стоило этого делать. Но с другой стороны – а если девчонка действительно та, о ком говорится в сказках? Что тогда? Бросишь ее здесь – и будешь вечно проклинать себя за потерянный шанс. А как ее забрать, если она заявила, что одна не пойдет? Вот и приходится переступать через все нормы и правила и вытаскивать эту падаль с Запретного острова.

Впрочем, если Крапчатый считал, что он сказал все, что нужно, для самой Майи услышанные три слова казались китайской головоломкой. Какой «барьер»? От чего? И что вообще здесь происходит?

Правда, сейчас об этом девушка особо не задумывалась. Склонившись над корчившимся на земле «принцем», она пыталась привести его в себя. Ведь если он зашевелился, значит, ему стало лучше, так? А потому Майя, не имея ни малейшего представления о первой медицинской помощи, делала что могла: хлопала «принца» по щекам, трясла за плечи… Помогало это плохо. В сознание пострадавший приходить отказался.

Стоп. Пострадавший. А от чего он пострадал? В голову начали закрадываться странные подозрения… Ведь чем ни считай все происходящее, галлюцинацией или правдой, оно все равно должно иметь хоть какую-то логику. Майя стояла с «принцем» на улице. Вспышка света – и они оказались здесь, в этом дурдоме, среди растущих вверх ногами грибов, диковинных зверей и шаровых молний, прячущихся в металлических шарах… Но если Майя чувствует себя в принципе нормально, то почему «принц» упал в обморок? Что произошло?

Мысли были столь неожиданными, что девушка даже замерла. Впрочем, ответа на эти вопросы не было.

Хельдер меж тем решил, что хорошего понемножку. Засунул остатки ловушки в сумку, отодвинул в сторону незнакомку, прикоснулся пальцами к шее этого типа, на миг отключая барьер и посылая к сердцу волну, созданную из остатков силы. Парень распахнул глаза, дернулся и застыл, уставившись пустым взглядом в потолок.

Майя испуганно охнула. Всего минуту назад она только начала радоваться, что «принцу» стало лучше, и вдруг… Казалось бы, простое прикосновение… Получается, его не хотели спасти?

– Что вы делаете?!

Девушка даже забыла, что все это галлюцинации и волноваться, по сути, не о ком.

Крапчатый, не ответив, подхватил неподвижное тело на руки. У него есть не больше получаса – после этого барьер рухнет, и на Домовой остров можно будет спокойно забирать остывшее тело.

Проблема, правда, в том, что Хельдер понятия не имел, как выбраться из этой передряги. Оставшись на поверхности Запретного острова и осуществив задуманное (ради чего он изначально и пришел), Крапчатый мог спокойно создать портал. Сейчас же бесполезно даже пытаться. Зеленое облако рассеется раньше, чем сгустится для перехода. И опять же – остатки энергии, полученной из ловушки, Хельдер затратил на то, чтобы временно уменьшить вес ране-

ного, иначе он, с таким-то грузом, смог бы сделать всего несколько шагов. Так что оставалось надеяться на флуктуации.

Но прежде чем найти хоть одну, стоило уйти из пещеры: вероятность обнаружить искажение в узком коридоре выше, чем в огромном помещении. И остается надежда, что какой-нибудь из тоннелей ведет на поверхность, а Черный с Бурыми уже завершили ритуал и убрались с Запретного острова.

Поэтому надо найти более вероятный и менее энергозатратный способ убраться отсюда. Тем более что ловушки раскиданы, необходимый минимум задач Хельдер выполнил.

– Идем, – коротко обронил он. – Выберемся – все объясню.

Если понадобится и если она действительно ничего не понимает, а не прикидывается.

Из пещеры было два выхода. Через один попал Хельдер, а второй виднелся оранжевым размазанным пятном неподалеку. Это вообще мог быть не выход, а какая-нибудь грязь, но, если подумать, эта апельсиновая клякса очень напоминала проходы на Каменном острове, так что Хельдер решил рискнуть.

Не дойдя нескольких шагов до нужной стены, он огляделся по сторонам и пнул носком сапога упавший на пол гриб с потолка. Шляпка легко долетела до кляксы, врезалась в нее – по пятну пошли волны, как по воде, – и пропала в глубине. Точно проход.

Крапчатый оглянулся на девушку, стоявшую рядом и глядевшую на него испуганными оленьими глазами, и мотнул головой:

– Вперед.

У него не было ни малейшего желания возвращаться за ней, если она вдруг перепугается и останется здесь.

Майе, впрочем, совершенно не хотелось идти неизвестно куда. Да, она тоже видела, как гриб канул в стену, как в жидкость, но где доказательства, что так и должно быть? И вообще, это же шизофрения, верно? А в реальности здесь, наверное, глухая стена и будет совсем невесело врезаться в нее лбом. В конце концов, тут не любительская постановка «Гарри Поттера» с его абсолютно проницаемыми платформами и колдовством, проявляющимся по взмаху волшебной палочки!

Впрочем, мнения студентки никто спрашивать не собирался. Не дождавшись ответа, Хельдер отступил на шаг… и резко толкнул зазевавшуюся девушку в спину плечом. От неожиданности Майя, чтобы не упасть, пробежала вперед, вскинула руки, понимая, что не успевает затормозить и сейчас врежется в оранжевое пятно, зажмурилась… Ладони уперлись в упругую пленку, прорвавшуюся уже через секунду… Девушка по инерции пробежала еще несколько шагов, остановилась, открыла глаза…

Пещера исчезла. Теперь Майя стояла в узком коридоре, выбитом в скале. Факелы вдоль стен давали достаточно света, чтобы разглядеть грубо обтесанные булыжники, испещренные трещинами, и крошечный гриб на длинной ножке, валявшийся подле Майиной ноги.

Интересно, галлюцинации при шизофрении всегда настолько подробны?

Майя оглянулась. Она стояла в тупике: за спиной – гладкая стена безо всякого намека на проход. Девушка осторожно протянула руку, и пальцы наткнулись на твердый камень. Интересно, что она трогает в реальности? Стену дома или какой-нибудь столб?

В любом случае возврата в пещеру с грибами не было…

Стоп. А «принц»?! И этот, второй, лохматый?! Они так и остались там? В той версии видения?

Стена пошла волнами, как вода от брошенного камня, и из ее глубины как по заказу выступила уже знакомая парочка: лохматый, несущий на руках бесчувственного «принца». Так просто от галлюцинации было не отделаться…

– Что встала? – грубо обронил лохматый. – Вперед.

Сделал несколько шагов, огляделся и пнул носком сапога уже знакомый гриб, валявшийся на полу. Шляпка бодро заскакала по коридору, ударилась о стену и, как резиновый мячик, отскочила обратно.

– Нестабильно, – удовлетворенно подытожил парень. – Мы по-прежнему на Запретном. Точнее, под ним. Пошли.

Глава четвертая,

в которой Майя видит все больше галлюцинаций,
Адам по-прежнему притворяется предметом интерьера,
а Хельдер совершает одну глупость за другой

Честно говоря, Майе совершенно не хотелось никуда идти. Хотелось сесть прямо на пол, зажмуриться и, открыв глаза, уже оказаться дома. Проблема была в том, что галлюцинация, тащившая на руках обморочного «принца», была совершенно не расположена к тому, чтобы оставить девушку здесь.

Если уж говорить совсем точно, Хельдер и взвалил-то эту ношу лишь потому, что был уверен – одна девчонка никуда не пойдет. Приходилось вытаскивать с Запретного острова еще и того, кто был ему противен.

Так что стоило Майе хоть слегка притормозить, ее тут же подгоняли гневным:

– Что встала?

Майя уже несколько раз спотыкалась и не упала только чудом. Ноги устали, голова болела, а во рту чувствовался неприятный привкус металла. А вот «лохматая галлюцинация» и не думала уставать. Бодро шла чуть позади, да еще и умудрялась подгонять девушку.

Но если бы кто знал, каких усилий Хельдеру стоила эта напускная веселость! Ему уже несколько раз приходилось подновлять заклинание уменьшения веса, и с каждым разом это получалось все труднее. В ушах звенело, из носа в очередной раз пошла кровь, но не было никакой возможности ни вытереть ее, ни даже просто остановить. Замрешь на минуту, опустишь груз на пол, чтобы зажать ноздри, и все – сил на то, чтобы вновь уменьшить вес и поднять груз, уже не будет… Приходилось терпеть.

Самое противное еще было и то, что Хельдер понятия не имел, долго ли придется идти. До появления флуктуации может пройти и пять минут, и десять, и полчаса, и час, а вот время пребывания «груза» в живом состоянии было крайне ограничено – чужаки с подвеской в виде птицы на Запретном острове долго не живут. А его надо вытащить живьем, несмотря на собственное отношение к этой падали, иначе девчонка точно никогда не встанет на сторону Крапчатого.

И опять же, все вышесказанное – лишнее подтверждение того, что девчонка – не из пернатых. Иначе она бы уже тоже подохла…

Коридор вилял из стороны в сторону. Пару раз Хельдер стесал стену головой и ногами своей «ноши», впрочем, это его беспокоило меньше всего. Будь его воля, он бы вообще никого не нес, но, увы, сейчас обстоятельства были сильнее.

Внезапно освещение впереди стало ярче, и парень ускорил шаг: что бы не ждало там, особо опасным это быть не может. Черный и Бурые наверху, а хищников в подземельях Запретного острова водиться не должно, веретенница, напавшая до этого, была скорее исключением, чем правилом.

Шаги гулким эхом разносились по коридору, новый поворот тоннеля и…

– Шкура Первого! – Ругательство сорвалось с губ раньше, чем Крапчатый сообразил, что же он, собственно, видит.

А ругаться было от чего. Путешественники попали в огромный, выдолбленный в пещере храм. Вдоль стен виднелись пилястры с каннелюрами и капителью, в центре красовался мраморный алтарь с выдолбленной каменной чашей для жертвоприношений…

А вот потолка здесь не было. Над головой простиралось знакомое черное небо, испещренное алыми полосами и завихрениями, а где-то между небом и землей парили виденные раньше Хельдером обломки колонн храма Первого.

Проблема в том, что в развалинах этого самого храма на Запретном острове не было воронки, в которой сейчас могли бы находиться невольные гости. Хельдер прекрасно помнил, что на поверхности острова обломки парили в воздухе над совершенно ровной площадкой. А сейчас создавалось впечатление, что путешественники стоят в огромной яме, подготовленной под храм.

Лишь приглядевшись, Крапчатый понял, что потолок все-таки есть. То ли прозрачный, как стекло, то ли созданный в виде какого-то экрана, на котором виднелись развалины храма, – этого было не понять, но, по крайней мере, хоть что-то прояснялось.

А еще, если мыслить логически, этот самый подземный храм – неважно, имеет ли он отношение к развалинам наверху или нет, – может быть местом силы. Местом, где очень близко находится центр острова, или, если брать по минимуму, местом флуктуаций. Местом, откуда можно найти выход на другие острова. В том числе и на Домовой.

Только и надо, что определить точку схождения искажений.

Небрежно сгрузив на пол свою ношу – а точнее, просто разжав руки и переступив через рухнувшее на пол тело, – Хельдер пошел в обход храма. Девчонка замерла у входа, потрясенно оглядываясь по сторонам. Это Хельдер отметил краем глаза. Не бежала никуда, не билась в истерике – это главное. Можно спокойно заниматься делом, не боясь, что возникнут проблемы. Единственная сложность – время. Главное, чтобы его хватило.

Украшенные изящной резьбой пилястры оказались статичными. Если искажения и затрагивали периметр храма, то было это слишком давно. До потолка, мерцающего алыми переливами, добраться невозможно – слишком уж высоко. Были бы крылья или хотя бы способности Серого – можно было бы рискнуть, а так… Не стоит и стараться. Пол – парень осторожно коснулся грубо обтесанных плит и только скривился – также не собирался изменяться. Надежда лишь на алтарь. Нет, понятно, что флуктуации обычно не затрагивают предметы культа Первого, но кто знает, может, этот храм принадлежит другим богам? Хотя уже сама мысль об этом звучала по-идиотски. Нужно быть полным придурком, чтобы, живя на островах, верить в иного создателя вселенной.

Хотя нет, неверная предпосылка. Можно еще быть одним из тех, кто сейчас валяется на полу у входа в храм.

Камень алтаря у самого пола отливал легким металлическим блеском, но Хельдеру было не до того, чтобы разглядывать такие мелочи. Сейчас его прежде всего интересовала чаша. На дне ее собралась зеленая жижа с россыпью алых звезд, а по кромке неизвестный начертал золотом таинственные письмена, мерцавшие в такт биению сердца. Как Крапчатый ни старался, прочесть, что написано, он так и не смог, – символы, казавшиеся такими знакомыми, отказывались складываться в слова…

Хельдер медленно повел ладонью над зеленым сгустком. Энергия определенно присутствовала. Проблема в том, что совершенно неясно, каким образом можно ею воспользоваться. Конечно, у него оставалась пустая ловушка, но ее пока настроишь, с ума сойдешь: один раз она уже сработала, а на остров он брал заранее приготовленные. Можно, конечно, просто зачерпнуть эту субстанцию половинкой шара, в надежде, что, получив необходимую энергию, ловушка сама начнет действовать, но это своеобразная лотерея: то ли сработает, то ли нет, то ли удастся воспользоваться силой, то ли жижа так и останется бесполезной слизью…

Насколько все было бы проще, если бы пошло искажение! Здесь, в месте силы, это позволило бы уйти с острова!

Майя потрясенно озиралась по сторонам. Ступор, в который она впала после нападения странного существа, постепенно начинал проходить, и в голову закрадывались знакомые мысли о том, что все, что она видит вокруг, – лишь галлюцинация. Красивая, яркая – одно только черно-алое небо и парящие в вышине обломки колонн чего стоят, – но при этом обманка. А

потому не стоило так пугаться, увидев нападение зверя, и уж тем более не стоило зависать, когда к ней обратились с вопросами про какую-то там ловушку.

Первое, что стоило бы сделать, – поспешить к лежащему на полу «принцу». Это Майя прекрасно понимала, но ступор до конца не прошел, да и начинавшая поднимать голову логика подтверждала, что все увиденное – плод шизофрении, так что Майя отступила от неподвижного тела и медленно пошла по периметру подземной залы.

Осторожно прикоснувшись к ближайшей пилястре, девушка медленно провела по ней рукой. Под пальцами ощущался обычный камень – чуточку прохладный и шершавый… Впрочем, было здесь и кое-что, лишний раз подтверждающее версию о шизофрении: желобки на стволе псевдоколонн, если вести пальцем поперек них, начинали чуть сминаться, чтобы затем вернуться на место. Как резиновые. Украшения на верхушках столбов тоже казались какими-то не совсем реальными. Вроде бы и настоящие, каменные, а вроде бы и полупрозрачные, слабо мерцающие, словно сотканные из тумана… Да, точно галлюцинация.

Пол под ногами тоже не желал оставаться на месте. Там, где босоножки Майи касались темных плит, вспыхивала, расходясь кругами, крошечная радуга, которая исчезала, достигнув кромки камня. Кажется, при каждом шаге еще и что-то звякало, но было это на самой границе слуха, так что уж на это проявление глюков девушка решила внимания не обращать.

Пальцы добрались до края псевдоколонны, и Майя, не придумав ничего умнее, дотронулась ладонью до стены. Там, где рука коснулась камня, плоская поверхность внезапно стала прозрачной, как экран, из глубины которого на Майю глянула ехидная собачья морда. Длинная, заостренная, скорее похожая на лисью. Зверь несколько секунд смотрел на девушку, чуть приоткрыв пасть и совершенно по-человечески улыбаясь. Потом вдруг подмигнул золотым глазом и растаял, словно и не было его. А по стене, вновь ставшей твердой, каменной, вдруг потекла вода, мгновенно просачиваясь сквозь пол, словно там были мелкие, не видимые глазу отверстия.

Майя потрясенно затрясла головой. Пусть все это и было галлюцинацией, но девушка по-прежнему совершенно не улавливала ее внутреннюю логику. А ведь она должна быть! Так в Интернете было сказано! Ну серьезно, какая взаимосвязь между растущими вверх ногами грибами, виденным недавно автобусом и собачьей мордой? Или вот еще: между похожим на спираль зверем, вопросом о группе крови и «принцем на белом коне»?

Тот, бедный, кстати, до сих пор не подавал признаков жизни. И честно говоря, в душе у Майи уже начинало шевелиться нездоровое подозрение, что так и не подаст. Впрочем, она решительно прогнала эти мысли прочь (в конце концов, если он – всего лишь глюк, так какая разница, что с ним будет?!) и сделала еще один шаг.

Новая пилястра подарила новые впечатления. Для разнообразия она была не каменной, а деревянной, выточенной из единого ствола, – наверху даже виднелись ветви и выделяющиеся пятнами на фоне алых полос листики, – но при этом все так же плавно переходила в стену, оставаясь выступом, а не колонной.

Впрочем, под пальцами пилястра пружинила не хуже предыдущей.

Собачья морда, надо сказать, тоже обнаружилась. Как и в предыдущий раз – за стеклом или экраном. На этот раз зверь, склонив голову набок, смерил девушку долгим изучающим взглядом, фыркнул и лишь потом растаял.

Новая пилястра. Из мрамора. Наверху – капитель с изящно выточенными листьями… Правда, долго эта псевдоколонна не просуществовала: не успела Майя дотронуться до нее, как пилястра изменилась, превратившись в выточенного из камня мускулистого атланта, вскинувшего руки над головой. Правда, что удерживал крепыш, так и осталось для девушки тайной: в вышине по-прежнему виднелось бескрайнее черное небо, и никакого намека ни на козырек, ни на балкон, ради которого могла быть поставлена эта статуя.

Новый экран. Новое появление зверя.

Странно, но Майя только после третьего случая задумалась – а почему она, интересно, видит только голову? Где остальное тело? Фон, на котором появляется морда зверя, конечно, темный, но это ведь не повод! Должен быть хотя бы силуэт! А его нет…

К слову о темноте и силуэтах. А почему Майя вообще здесь что-то видит? Небо – черное. Алые полосы особого освещения не дают. Факелы и светящиеся грибы остались где-то там, вдалеке, а тут, в этом странном месте, все видно… Пусть и сумрачно, но все вполне различимо. Собаки те же, статуи… Да что там ближайшая обстановка! Прекрасно можно разглядеть и оставшегося у входа «принца», и бродящего где-то в центре залы нового знакомого в перепачканной кровью рубахе.

Еще одна загадка, не имеющая нормального ответа.

Хотя нет. Имеющая. Ответ такой же, как и на все прочие вопросы. Глюки и шизофрения.

Для разнообразия во время третьего появления пес прикрыл глаза – то ли спал, то ли просто о чем-то задумался. Так и пропал, не взглянув на Майю.

Новая пилястра. В отличие от предыдущей, которая исчезла, едва девушка до нее дотронулась, эта заранее превратилась в кариатиду. Проблема, правда, была в том, что статуя эта совершенно не желала стоять спокойно: каменная, покрытая сеточкой тонких трещин, она переминалась с ноги на ногу и недовольно кривилась. На Майю таинственный монумент внимания, к счастью, не обратил, прикасаться к нему девушка не решилась, поспешив дальше, к следующему «экрану». И тот не заставил себя долго ждать.

В первый момент голова зверя появилась все так же с закрытыми глазами, и девушка решила, что сейчас она увидит то же, что и в прошлый раз. Но тут пес вдруг в упор уставился на Майю, удовлетворенно кивнул и снова исчез…

Хельдер уже несколько минут пытался зачерпнуть зеленую жижу. Пальцами до нее дотронуться было невозможно – жидкость ускользала от руки, растекаясь ровной пленкой по поверхности чаши. А когда парень все-таки, несмотря на доводы разума, попытался поймать столь необходимую силу, принявшую видимую форму, ловушкой, вытащенной из сумки, субстанция мгновенно затвердела – хоть стучи по ней.

– Клыки Первого! – Он от злости швырнул полусферу об пол.

Половинка шара загрохотала по каменным плитам, а по спине Хельдера словно ветерок скользнул, да еще и будто мягкой шерстью кто-то по щеке провел…

Только этого не хватало!

Это ж надо быть таким идиотом, чтобы поминать создателя на Запретном острове, да еще здесь, в месте, где, несомненно, близко расположен центр силы!

Парень панически заозирался по сторонам…

И понял, каким же придурком был все это время.

Оставленная им девчонка спокойно нашла столь необходимую Хельдеру флуктуацию и сейчас спокойно ею любовалась. Вероятнее всего она изначально была небольшим таким, легким искажением, и именно поэтому Хельдер не заметил ее. Сейчас изменение, постепенно увеличиваясь и расползаясь по зале, уверенно росло: уже поплыли, меняя очертания, статуи и колонны у входа, пилястры легко изменяли форму, пол шел водяной рябью, отдельные камни становились прозрачными, некоторые меняли цвета, некоторые превращались в металлические слитки… Искажение нарастало, уверенно вступая в свои права.

Девчонка, похоже, еще не понимала этого, замерев подле одной, наиболее заинтересовавшей ее статуи, но Хельдер-то знал, что творится!

Флуктуация росла. А значит, можно не пытаться выбраться на поверхность. Достаточно оседлать растущее искажение и на этой волне ускользнуть за пределы Запретного острова. Только и нужно поймать подходящий момент, довериться искажению и унестись отсюда прочь, захватив незнакомку и оставив валяющегося на полу врага. Теперь-то он точно не нужен:

девушка будет забрана с острова силой искажения и слушать ее лепет о том, что нужно кого-то там спасти, нет никакой необходимости.

Изменение пока не добралось до Хельдера, но волна все нарастала. Еще несколько мгновений, и стихия нахлынет всей мощью, ударит по замершему человеку, унесет… А значит, оставшиеся секунды надо использовать с пользой, иначе не приведи Первый искажение начнет затрагивать не только пространство, но и время, и потом неизвестно когда получится вырваться из образовавшейся Заводи.

Парень оставил попытки зачерпнуть зеленую жижу из чаши и просто щелкнул ногтем по металлической поверхности сферы.

Удар сердца, другой – и половинка шара раскрылась плоским цветком. На кончике каждого лепестка светилось по алому огоньку. Хельдер осторожно перевернул цветок вверх ногами – тот прилип к ладони – и накрыл им чашу. Пусть это и было использование ловушки не по прямому назначению, но когда у тебя вдруг появляется такой шанс, грех его упускать.

Искажение ширилось, почти подобравшись к ногам Хельдера. Уже половина залы была охвачена флуктуацией: на стенах проявлялись и тут же исчезали ухмыляющиеся морды койота, пилястры вытягивались до парящих в поднебесье обломков колонн и опадали почти до пола, рябившего и превращавшегося то в булыжную мостовую, то в крупноячеистую, пружинящую под ногами сетку, закрывающую бассейн с мельтешащими акулами, то в забетонированную плоскость с мелкими вкраплениями оранжевых стеклышек. Еще чуть-чуть – и, достигнув своего пика, изменение начнет затихать, скатываясь во временные Заводи…

Крапчатый, боясь упустить драгоценный миг максимума, рванулся к зачарованной этой красотой девчонке (мысли о том, что она могла, например, испугаться, даже не возникло), схватил ее за руку, не обращая уже никакого внимания на то, что с плеча упал ремешок сумки…

Короткий пасс, сминающий текучую, как вода, реальность, позволяющий завернуть ее плащом вокруг замерших фигур. Взмах, швырнувший людей сквозь стены основания Запретного острова и черноту, расцвеченную алыми полосами. Жест, позволяющий оседлать волну искажений, заставив ее нести хрупкие человеческие тела сквозь пространство…

Робкое чириканье мелких пташек ударило молотом. Свет резанул по глазам. От запаха недавно закончившегося дождя Хельдер чуть не задохнулся. Зажмурился, хватанул ртом воздух и понял, что все – он выбрался с Запретного острова.

В руке парень по-прежнему сжимал узкую ладонь потрясенно оглядывающейся по сторонам незнакомки, а у его ног сдавленно стонал тот, кого Хельдер так надеялся оставить в подземельях Запретного острова. Волна искажений выбросила и его.

Проморгавшись, Крапчатый осмотрелся. Кажется, он совершенно зря ругал свои способности. Нет, на Бурого он, конечно, все так же не тянул, но направить метавшуюся по реальности волну искажений смог правильно. Перед беглецами с Запретного острова расстилался пейзаж столь близкого сердцу Хельдера Домового острова. И пусть само место остановки радовать не могло – троица находилась в овраге, используемом местными жителями в качестве свалки магических отходов, – но тот факт, что Хельдер смог использовать флуктуацию, был весьма приятен. Оставалось выбраться из оврага, а там и до дома рукой подать.

Забрать с собой Хельдер собрался только девчонку. Второй спутник, попавшийся, к несчастью, на Запретном острове, был совершенно не нужен. Валяется здесь – и пусть валяется. Как подохнет – не надо будет никуда тащить.

Насколько хватало глаз, вокруг возвышались кучи магических отходов. Там торчала металлическая дуга «серого марева». Там виднелись обломки кухонного помощника. Там поблескивал сиреневыми искорками остаточный магический фон протекшего концентратора. Там порхали над расколовшимся магическим шаром крохотные эльфы-падальщики. Мелкие крылатые существа вились над стеклянными осколками, жадно подбирая истекающую энергию. Над некоторыми уже начинали вспыхивать светящиеся радуги ореолов – знак перенасы-

щения. Хельдер недовольно поморщился: надо будет донести до местного надзирателя, что пора протравить свалку. Не сделаешь этого сейчас – эльфы расплодятся и, отъевшись на чистой энергии, перейдут на вещество. А зубы у этих проглотов такие, что они металл и бетон прогрызут, хуже крыс, в самом деле. Сами-то зубки маленькие, но острые, как пилы, – Хельдера как-то в детстве один такой падальщик за руку тяпнул, до сих пор шрам не исчез.

В любом случае пора убираться со свалки. И чем скорее, тем лучше.

Хорошо хоть магические отходы не воняли. А ведь попади троица на обычную свалку, и от противного запаха потом вообще не избавишься…

– Пойдем. – Хельдер дернул девчонку за руку.

Для Майи все произошедшее было очень большим потрясением. Девушка озиралась по сторонам, пытаясь понять, что вообще здесь происходит. Столь быстрые изменения реальности не укладывались даже в шизофрению. Сейчас ноги почти по щиколотку погрузились в мелкий мусор. Овраг, в котором находились и студентка, и «принц», и третий, незнакомый девушке глюк, был весь завален какими-то обломками, стеклами, трубами… Впереди, над особенно большой кучей, порхали крошечные человекоподобные существа со стрекозиными крылышками… Но самым странным тут оказалось небо. В отличие от предыдущего, черного, это было прозрачно-голубым. Но при этом неизвестный художник расчертил синий холст воздуха черными клетками. То ли сеткой накрыл, то ли в крестики-нолики решил сыграть…

Когда ее потянули за руку, Майя вздрогнула, с трудом сфокусировала взгляд на собеседнике – в голове стоял туман, как после пьянки, – и, с трудом разомкнув спекшиеся губы, хрипло выдохнула:

– Куда? Зачем?

– Предпочитаешь оставаться на свалке? – фыркнул Хельдер, обрадовавшись, что девушка наконец решила разнообразить свою речь.

– Это свалка? – Слова давались с трудом. Ворочались на языке, как снулые рыбы, и казались инородными. Да и вообще речь казалась излишней…

– Нет, – хмыкнул Хельдер. – Главный предел храма Первого.

– Первого? – эхом повторила Майя.

Она совершенно не понимала, о ком говорит ее спутник.

Хельдер уже открыл рот, готовясь ответить, но сообразил, что вся история займет слишком много времени, и отмахнулся:

– Забудь. – Он вновь потянул незнакомку к ближайшему пологому склону оврага: – Пойдем.

Майя автоматически шагнула за ним, с трудом вытягивая ноги из мусора, но уже в следующий миг затормозила, панически оглянулась на забытого «принца» – тот по-прежнему был без сознания и лишь слабо постанывал, не размыкая глаз.

– А он?! – Пусть происходящее и было галлюцинацией, но в душе девушки все восставало против того, чтобы бросить человека в беде.

– Что – «он»? – Парень всерьез не понял вопроса.

– Он умрет!

– Умрет, – согласился Хельдер. – А, – догадался он, – боишься, что вонять начнет? Не волнуйся, тут же эльфы, а они – как пираньи с Водяного острова, за пятнадцать минут до костей обгладывают. Идем?

Если он надеялся, что эти слова успокоят Майю, то жестоко просчитался. Девушка сердито выдернула ладонь из цепкой хватки незнакомца и шагнула к оставленному «принцу».

Потрясение прошло, и она окончательно пришла в себя. Логичные размышления о том, что все это галлюцинации, ушли куда-то в глубину рассудка, и сейчас девушка действовала по велению сердца. А оно требовало спасения «принца». Пусть даже и являвшегося воплощением игр разума.

Склонившись над пострадавшим, Майя попыталась привести его в сознание. Ну как попыталась: похлопала по щекам, попробовала усадить… Безрезультатно.

Хельдер только скривился. Судя по всему, так просто он существующую проблему не решит – бросить этого типа здесь на съедение эльфам ему никто не даст. Пришлось задуматься, что делать дальше.

Подойдя к вяло шевелящемуся парню, Крапчатый отодвинул в сторону свою спутницу и склонился над телом. По всему выходило, что пострадавшему, после того как путешественники покинули Запретный остров, стало немного лучше – шевелиться хотя бы начал. Впрочем, это и не удивительно: магический фон на Домовом острове заведомо меньше.

Очевидно, девушка без этого болезного идти никуда не собиралась. А сам он идти не мог. Хельдер мрачно хмыкнул: идей по поводу того, как вытащить пострадавшего из оврага, не было никаких. Самостоятельно забраться по пусть и не очень отвесному, но все-таки склону, этот тип явно не мог – он и в себя-то до сих пор не пришел!

Можно было, конечно, попытаться пойти вдоль оврага, но неизвестно, где они сейчас находятся и долго ли идти. К тому же один край – и то хорошо – выходил на основание острова, и возможно, по нему удастся спокойно подняться наверх, а вот второй край заканчивался неподалеку от центра города, и будет совсем невесело, если кто-нибудь застукает Хельдера с такими спутниками… Значит, надо придумать, как забраться по стене.

Хельдер рассудил, что оптимальный вариант – решать проблемы по мере их поступления. А потому для начала нового спутника надо поднести к стене.

К счастью, заклинание уменьшения веса еще не прекратило действовать, иначе Крапчатый вряд ли бы справился с таким грузом.

Дойдя до уходящего вверх склона, он небрежно разжал руки – даже если этот тип сломает себе пару костей, ничего страшного в этом нет. Раньше подохнет – меньше головной боли.

Теперь предстояло решить следующую загадку: как поднять наверх этого… кого именно «этого», Хельдер решил не формулировать – слова на язык просились только нецензурные.

После недолгих размышлений одна идея все-таки появилась. Совершенно безрассудная, но другого варианта просто не было. Вытащив из кармана – сумку он потерял в храме Запретного острова – проволочный остов веретенницы, парень принялся распрямлять его. Пара минут ушла на то, чтобы придать металлической ленте более-менее прямой вид. Еще пара – чтобы снять с себя ремень. Захлестнув его сзади за ремень спасаемого, Хельдер протянул его весь через пряжку. Петля вышла, конечно, хлипкая, да и длины было явно недостаточно, чтобы вытащить из оврага, но лучше уж так, чем никак. Впрочем, для решения вопроса длины оставалась еще проволока. Протянув один конец через отверстие на ремне и закрепив его, Хельдер обмотал второй вокруг запястья, стараясь, чтобы металл лег поверх кружевной манжеты, – хоть меньше в кожу будет впиваться. Ну и длины, может, хватит…

– Лезь наверх, – коротко приказал он девчонке.

Та явно собиралась спорить. Даже рот открыла, но Хельдер оборвал ее:

– Я с твоим приятелем следом.

Майе все происходящее напоминало какой-то дурной сон. Свалка, порхающие существа, похожие издали на эльфов из сказки про Дюймовочку (когда такой «эльф» подлетел ближе, девушка с ужасом разглядела сморщенное старушечье личико, кривую щель безгубого рта и острые зубки, как у пираньи)… Студентка покорно принялась карабкаться наверх.

Пару раз, когда она уже была готова решить, что все, дальше ползти некуда, ногу на удобный камень не поставишь, за корень не ухватишься, под руку вдруг попадалась крепкая ветка, а совершенно не приспособленный для скалолазания носок босоножки нащупывал какое-то подобие ступеньки.

Еще рывок – и девушка выбралась из оврага. Ей даже не пришло в голову посмотреть вокруг. Намного важнее было то, чтобы на поверхности как можно скорее очутились оба спут-

ника. Разум, конечно, уже начинал шептать, что все это галлюцинации и вообще неизвестно, как это выглядит в реальности (может, она пытается забраться по стенке в палате дурдома?), но тревога за «принца», пусть даже выдуманного и иллюзорного, заглушала голос рассудка.

Хельдеру, надо сказать, карабкаться наверх было намного сложнее. Мало того что к руке был привязан тяжелый груз, так еще и – парень отчетливо это чувствовал – незнакомка умудрялась каким-то образом находить мелкие искажения и успешно использовать их, чтобы выбраться из оврага. Естественно, самому Крапчатому после такого оставалась настолько статичная реальность, насколько это вообще можно представить.

Проволока впилась в кожу, из носа уже несколько раз вновь начинала капать кровь, но парень старался об этом не думать. Единственное, что действительно грело душу, так это мысль о том, что мерзавцу, которого Хельдер тащил за собой, приходилось намного хуже, – небось уже всю спину себе стесал об камни.

Майя оглянулась как раз в тот момент, когда над оврагом появилась косматая голова нового знакомого. Парень рывком выбрался наружу, обернулся, с трудом вытащил свой груз и, удостоверившись, что брюнет, к несчастью, по-прежнему подает слабые признаки жизни, принялся с тихим шипением разматывать проволоку, опутанную вокруг запястья. От кружевной манжеты осталось одно название. О том, сколько ему придется залечивать раны на руке, Хельдер старался не думать.

Впрочем, перевязать повреждения все-таки стоило. За неимением бинта он не придумал ничего лучше, как рвануть зубами остававшуюся целой манжету и, с трудом обмотав ее вокруг пораненной руки (о том, чтобы вытереть кровь, текшую из носа, уже и речи не шло), встал, озираясь по сторонам.

Овраг проходил по окраине небольшого леска, выросшего, по легенде, там, где Первый когда-то потерял хвост в сражении с Другим. Ну а раз тут замешан Первый, то лес является местом довольно нестабильным: покрытые серым мхом ветви деревьев то удлинялись, то укорачивались, листья складывались в почки, уменьшаясь в размерах – и все для того, чтобы через несколько секунд развернуться вновь, превратившись в бабочку или мелкую птаху… Лес жил своей жизнью. Впрочем, парня сейчас волновало не это.

По всем расчетам выходило, что до дома идти всего ничего. Другой вопрос, что добраться надо так, чтобы никто не заметил Хельдера, путешествующего в столь странной компании. Девчонка-то ладно, ее можно принять за местную, а вот болезный… Пусть у него и нет сейчас кулона, но при этом любой Бурый без проблем определит, что он связан с Другим. И у Хельдера совершенно нет настроения переубеждать в этом кого бы то ни было. Доказывай потом, что сам не переметнулся на ту сторону. Впрочем, идей касательно того, как бы добраться незаметно, у парня не было вообще. Оставалось просто идти домой, надеясь, что ни с кем не столкнешься. Ну а если все-таки встретится кто-то знакомый… Придется как-нибудь выкручиваться.

До города удалось добраться быстро. Пусть и пришлось волочить приспешника Другого, но Крапчатый с этим все-таки справился. Проблемы начались, когда показались первые дома. Девчонка, первое время молчаливо шагавшая рядом, остановилась как вкопанная и чуть слышно выдохнула:

– Что это?

Майя в очередной раз почувствовала, что она медленно, но верно сходит с ума. Она уже слегка привыкла к клетчатому небу, к диковинным деревьям, но то, что она увидела сейчас, превзошло все самые страшные ожидания.

Вполне возможно, что это были дома. По крайней мере, в этих странных предметах было какое-то подобие дверей и занавешенных шторами окон, но вот все остальное… Строения изгибались под странными углами, закручивались штопором и обрывались уходящими в пустоту лестницами, приделанными прямо к стене, безо всякого выхода. Но самым странным было, пожалуй, не это, а то, что эти диковинные «дома» постоянно изменялись: какая-то лест-

ница прямо на глазах у девушки отклеилась от стены, как гусеница переползла выше и застыла, упершись одним концом в подоконник, а другим – в расположенную на высоте трех человеческих ростов дверь. Стены тоже постоянно изменялись. За то время, пока Майя не отводила от них перепуганного взгляда, ближайшее здание успело превратиться в многоэтажный сруб, прижаться к земле, видоизменившись в выглядывающую из асфальта землянку, а затем стать панельным многоподъездником.

К счастью для Хельдера, знакомых не наблюдалось, видимо, все были на работе или на службе, так что парень только отмахнулся:

– Строили из нестабильных комплектов. Что ты хочешь, самый дешевый район. Пойдем. – Он шагнул к ближайшей двери, ожидая, что девчонка последует за ним.

Не тут-то было. Майе совершенно не нравилось увиденное, и идти внутрь она не собиралась. Нет, конечно, до этого она пыталась зайти в странный салон «Батори», но тогда это было единственным глюком, а сейчас она вообще находилась в сплошной галлюцинации! Неправильным было все вокруг! И погружаться в эти видения все глубже – совершенно нелогично.

Девушка так и стояла, пораженно уставившись на одно, особо наглое окно: оно успело превратиться в маленькое кругленькое окошко, потом, увеличившись до нормального размера и приобретя обычную прямоугольную форму, отрастило переплет и деревянные ставни, которые, правда, через пару мгновений отвалились, чудом не упав на ногу Майе, а потом и вовсе приобрело вид витража с изображением коленопреклоненного рыцаря. На этом окно решило временно остановиться.

Хельдер оглянулся и увидел, что его спутница так и не тронулась с места. Ну и на кой он вообще тащил с собой своего врага?!

– Ты никуда не идешь? Я бросаю его здесь?

Просто чудо, что до сих пор не появился никто из знакомых. Не знай Крапчатый, что он изначально задумал то, что будет противно Первому, он бы вознес ему молитву.

Еще одно чудо было, кстати, в том, что у Хельдера оставались силы язвить.

Девушка вздрогнула и перевела на спутника постепенно становящийся осмысленным взгляд:

– Что?

Похоже, ей действительно очень важно, что случится с этим типом. А раз так, то у Хельдера есть вполне подходящий рычаг давления на незнакомку.

– Я брошу его здесь, – зло буркнул парень, чувствуя, что с каждым мигом заклинание снижения веса начинает действовать все слабее.

– Нет-нет, я иду! – испуганно пискнула Майя.

Входная дверь была единственным островком стабильности в этом изменяющемся строении. Хельдер пнул ее ногой, благо открывалась она внутрь, и шагнул в коридор. Что не могло не радовать, сейчас родная квартира нашлась на первом этаже: рядом с нужной (сегодня металлопластиковой) дверью на уровне глаз виднелась небольшая пластинка с изображением свернувшегося калачиком лиса.

– Стучи, – коротко приказал девушке парень.

Та робко коснулась костяшками пальцев дверного косяка и отшатнулась – в глубине квартиры раздался протяжный вой сирены.

– Сто раз говорил, звонок пора менять! – зло скривился Хельдер.

Он уже буквально чувствовал, как сбегаются любопытствующие соседи, как спешат зеваки, как…

– Кто там? – осторожно звякнул из-за двери робкий девичий голосок.

– Открывай! – откликнулся парень.

Послышалось звяканье ключей, дверь отворилась. На пороге стояла невысокая девушка лет пятнадцати на вид: голубоглазая, со светлыми вьющимися волосами. Подуй – и улетит, такой она казалась хрупкой.

– Дерик? Ты уже верну… Что случилось?! Что с тобой?! Ты в крови! Что произошло?! – испуганно охнула она.

Крапчатый разжал руки, небрежно выронив свой груз, перешагнул упавшее тело:

– Со мной все в порядке. Она, – парень ткнул пальцем себе за спину, – наша гостья. Его, – он указал на подающего слабые признаки жизни врага, – можешь выкинуть обратно на свалку. А я спать.

Не обращая никакого внимания ни на замершую в дверях Майю, ни на слабо постанывающего незнакомца, ни на испуганно уставившуюся на него девушку, Хельдер побрел в глубь квартиры.

И честное слово, появись здесь и сейчас хоть сам Первый, решивший отомстить злодею, забравшемуся на Запретный остров, и это не помешало бы вымотавшемуся парню завалиться в кровать…

Будильник он, правда, перед тем как отрубиться, поставить все-таки успел…

Глава пятая,

в которой Адам по-прежнему прикидывается половичком,
Майя начинает сомневаться в правильности поставленного диагноза,
а Хельдер пытается поспать

Проводив озадаченным взглядом Хельдера, незнакомка повернулась к Майе:

– Ты кто?

– Майя… – только и смогла выдохнуть девушка.

– Очень информативно, – согласилась собеседница. Ткнула босой ногой в бок валяющегося «принца» и мрачно поинтересовалась: – Он живой?

Тот словно дожидался этого вопроса: слабо пошевелился – паркет под ним изменился сперва на линолеум, а потом на глинобитный пол – и тихо застонал.

– Понятно, – хмыкнула хозяйка. – На свалку не получится. Побудь пока с ним – следи, чтобы ложки не воровал, а я посмотрю, что с Дериком.

Если это и был юмор, то Майя его совершенно не поняла: «принц» явно пребывал не в том состоянии, чтобы что-то воровать, он и шевелился-то с трудом.

Впрочем, Хельдер сейчас чувствовал себя не намного лучше.

Когда хозяйка заскочила в спальню, он уже спал. На кровать, сейчас выглядевшую как банальный надувной матрас, парень завалился как был, даже не потрудившись снять обувь, и заснул, уткнувшись лицом в подушку в серой, местами подранной наволочке. Девушка присела рядом, осторожно перевернула спящего на спину – тот даже глаз не открыл – и тихо охнула, в очередной раз увидев пятна засохшей крови, покрывающие рубашку.

– Где ж ты так, Дерик?.. – чуть слышно прошептала она.

Вопрос остался без ответа.

Девушка провела ладошкой по встрепанным волосам Хельдера и, встав с пола, выскользнула из комнаты.

Майя присела на корточки рядом с неподвижно лежащим «принцем». Тот, кажется, в чувство приходить так и не собирался.

– Ему кирпич на голову упал?

Майя подняла глаза: над ней стояла давешняя девица, державшая сейчас в руке обрывок ткани и какую-то плошку.

– Нет… – тихо проговорила ошарашенная студентка. – Он просто в обморок свалился.

– Сам?

– Да.

– Значит, пойдем со мной. Поможешь мне с Дериком, а потом займемся твоим кавалером. Посмотрим, что с ним.

Жидкость в плошке, которую несла хозяйка дома, вела себя непредсказуемо: за те несколько мгновений, пока девушки дошли до спальни, вода успела стать бордовой, потом светло-серой, а потом вновь прозрачной, да и плошка сама то уменьшалась до небольшой пиалки, то увеличивалась раза в два.

Передав пока ненужную пиалу Майе и присев на корточки рядом с кроватью, которая для разнообразия стала раскладушкой, девица принялась расстегивать рубашку Хельдера, точнее то, что от нее оставалось. Ран на торсе не было. Смыв влажной тряпицей засохшие потеки крови с лица, целительница наконец обратила внимание на туго замотанную кисть руки. Осторожно размотала покрытую бурыми пятнами ткань, с трудом отклеивая ее от кожи, и охнула: кожа была рассечена почти до мяса.

– Хвост Первого… Где это он так?!

Майя все прошедшее время была увлечена мыслями о внезапно рухнувшем в обморок «принце на белом коне», а потому совершенно не обратила внимания, что там случилось с рукой незнакомца. Так что сейчас, разглядев рану, студентка побледнела как смерть.

Впрочем, ответа от нее не ждали. Хозяйка повернулась к гостье:

– Давай воду.

Она поболтала пальцами в плошке, дождалась, пока жидкость сменит цвет с бордового на насыщенно-зеленый, а затем резко подняла руку: за пальцами потянулся изумрудный жгут. Оторвавшись от содержимого пиалы, он отклеился также от кожи девушки и завис в воздухе. Целительница двумя пальцами подцепила его и осторожно опустила на рану, медленно повела ладонью, от которой исходило едва заметное серебристое сияние.

Жгут лег на рану, растекся бурой пленкой, останавливая начинающееся кровотечение, и девушка беспомощно огляделась по сторонам:

– Так… Теперь как-то обездвижить… Он же не даст залечить, дергаться будет… А, будь что будет! – И она резко рубанула ребром ладони по раненному запястью: рука замерла в миллиметре от кожи, а кисть, затянутую коричневой пленкой, окутал серебристый, похожий на сотканный из паутины, кокон.

Майя поджала губы: шизофрения, похоже, окончательно нашла внутреннюю логику. Магия – наше все. Другой вопрос, что целительнице от этой самой магии стало явно нехорошо: она пошатнулась, оперлась ладонями о каркас раскладушки и лишь через пару минут смогла поднять голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.